

THE WORLD OF ACADEMIA:

CULTURE, EDUCATION

2023
№ 2

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:
Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeyev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

**The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2023
№ 2**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:
Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусанов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веняминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантиш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Непомнящий А.В., Нещадин И.О.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ СЕПАРАТИЗМА К ИНТЕГРАЦИИ.....	17
---	----

Liu Xuguang

APPLICATION AND PRACTICE OF NEW MEDIA MICRO-CLASS IN THE TEACHING OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL COURSES IN COLLEGES AND UNIVERSITIES	26
--	----

Ци Цигэ

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РИСУНКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ.....	37
---	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Верещака А.А., Вильховская Е.В., Зинченко М.В.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ОСНОВАМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	45
---	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Котов С.В., Каткало С.Е.

ДИАЛОГОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ «БЕСШОВНОСТИ» ОБРАЗОВАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА	55
--	----

Бабищев А.М.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТРАДИЦИЯХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ.....	62
---	----

Варавина Е.А., Коневская В.В., Огаркова Т.А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ НА РЫНКЕ АРТ-ИНДУСТРИИ	70
--	----

Люфт А.В.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	76
--	----

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Godunov M.V., Portnov E.A.,
Karnaikh Yu.A., Tuzova O.Yu.

UNDERSTANDING THE MEANING IN HUMANITARIAN RESEARCH	83
--	----

НАШИ АВТОРЫ	92
-------------------	----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «Мир университетской науки: культура, образование».....	96
--	----

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION**Nepomnyashchy Anatoliy V., Neshchadim Irina O.**

PHILOSOPHY OF MODERN EDUCATION: FROM SEPARATISM TO INTEGRATION 17

Liu XuguangAPPLICATION AND PRACTICE OF NEW MEDIA MICRO-CLASS IN THE TEACHING
OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL COURSES IN COLLEGES AND UNIVERSITIES 26**Qi Qige**PROBLEMS OF PEDAGOGICAL ASSESSMENT OF DRAWINGS
OF PRESCHOOL CHILDREN: CHINESE AND RUSSIAN 37**THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION****Vereshchaka Anna A., Vilkhovskaya Elena V.,
Zinchenko Maria V.**PECULIARITIES OF TEACHING THE BASICS OF FINE ARTS
AND COMPUTER GRAPHICS TO TEENAGERS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION 45**THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION****Kotov Sergey V., Katkalo Sergey E.**INTERACTIVE TECHNIQUE OF TEACHING STUDENTS AS A CONDITION
OF "SEAMLESS" EDUCATION IN THE VIRTUAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY 55**Babichev Andrey M.**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CADETS OF MILITARY INSTITUTIONS
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED
ON THE TRADITIONS OF THE RUSSIAN ARMY 62**Varavina Ekaterina A., Konevskaya Victoria V.,
Ogarkova Tatiana A.**EFFECTIVENESS OF INFORMAL ONLINE ART EDUCATION AS A TOOL
FOR TRAINING PERSONNEL IN-DEMAND AT THE ART INDUSTRY MARKET 70**Lyuft Andrey V.**

OPPORTUNITIES OF USING MODERN PEDAGOGICAL TECHNIQUES IN HIGHER EDUCATION 76

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY
AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY****Godunov Mikhail V., Portnov Evgeniy A.,
Karnaikh Yulia A., Tuzova Olga Yu.**

UNDERSTANDING THE MEANING IN HUMANITARIAN RESEARCH 83

OUR AUTHORS 92

Бабичев Андрей Михайлович

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТРАДИЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Духовно-нравственное воспитание курсантов обеспечивает их приобщение к славным традициям народа и армии, культурным и историческим ценностям. Вовлечение будущих офицеров в разнообразную познавательную, практическую, культурно-досуговую деятельность стимулирует их потребности в моральном самосовершенствовании, усвоении национальной культуры, предотвращает их отрицательные действия и поступки, позволяет осознать личностный смысл ценностей истинного офицера, способного во имя Отечества пожертвовать своей жизнью. Авторы раскрывают роль традиций российской армии в совершенствовании духовно-нравственного воспитания курсантов, в формировании их ценностей и качеств, необходимых современному офицеру. Определены пути внедрения основных традиций в образовательную деятельность института.

**Баравина Екатерина Алексеевна,
Коневская Виктория Владимировна,
Огаркова Татьяна Александровна**

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОНЛАЙН-
ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА
ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ
НА РЫНКЕ АРТ-ИНДУСТРИИ**

В статье проанализированы онлайн-курсы художественного образования с точки зрения их эффективности в подготовке востребованных кадров на рынке иллюстраторских услуг в сфере арт-индустрии в условиях стремительно нарастающей информатизации общества. Была проведена систематизация курсов на рынке онлайн-образования, нацеленных на создание компетенций в области иллюстрации, рассмотрены их достоинства и недостатки, методом многокритериальной взвешенной оценки выявлены максимально эффективные из рассмотренных курсов. Критерием с максимальным весом при оценке курсов выступил критерий компетенции, новых умений или навыков, поскольку данный элемент является целью любого студента курса, поскольку наиболее показателен при входе профессионального специалиста на рынок арт-труда. Кроме того, при ранжировании курсов были рассмотрены и такие критерии, как стоимость, продолжительность, содержание, структура, обратная связь с преподавателем, наличие домашних работ, выпускной проект, портфолио, предоставление свидетельства об окончании курсов, профессиональная деятельность авторов курса, доступ, отзывы. Исследование позволило выявить положительный и отрицательный опыт неформального онлайн-образования.

**Верещака Анна Алексеевна,
Вильховская Елена Вячеславовна,
Зинченко Мария Валерьевна**

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
ОСНОВАМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье обобщенно рассматриваются особенности обучения подростков основам изобразительного искусства и компьютерной графики в системе до-

полнительного образования. Обучение изобразительному искусству, развитие и раскрытие творческих способностей подростков – вот главная задача педагогов дополнительного образования. Охватываются вопросы формирования интересов подростков как в основных направлениях изобразительного искусства – рисунке, живописи, композиции, так и в направлении декоративно-прикладного искусства и компьютерной графики. Развитие творческих способностей детей подросткового возраста, закономерности развития, возрастные и психолого-педагогические особенности – это те составляющие, которые должен знать и учитывать педагог при работе с детьми. Занятия изобразительным искусством позволяют приобщить подростков к творческой деятельности, развивать важнейшее для художественного творчества умение видеть мир глазами художника, формировать наблюдательность и внимательность, а также способствовать развитию навыков создания оригинального образа в материале изобразительного искусства.

**Годунов Михаил Викторович,
Портнов Евгений Александрович,
Карнаух Юлия Андреевна,
Тузова Ольга Юрьевна**

ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Смысл применяется в гуманитарных науках для понимания разнообразия мира человека. В науках о языке категория смысла шире категории значения и позволяет интерпретировать тексты с учетом контекста описываемых событий и личной позиции автора. Так появляется возможность осуществления диалогического взаимодействия автора с читателем через текст. В среде философских наук категория смысла привлекается в онтологическом и гносеологическом плане. Смысл помогает человеку понимать свою роль и место в окружающем мире. Благодаря этому появляется возможность осознания человеком уникальной неповторимости собственного бытия в мире. В психологических науках смысловой подход позволяет моделировать поведение человека в разнообразных ситуациях жизненных взаимодействий. Смысловая регуляция открывает возможность исследования высших психических функций. Смысл имеет личностную природу, так как отражает пережитый человеком индивидуальный и неповторимый жизненный опыт и содержит цели будущей жизнедеятельности. Таким образом, категория смысла имеет междисциплинарную природу лингвистического, философского и психологического порядка.

**Котов Сергей Владимирович,
Каткало Сергей Евгеньевич**

ДИАЛоговая ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ «БЕСШОВНОСТИ» ОБРАЗОВАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Цель статьи – объяснить необходимость взаимодействия диалога и цифровых технологий в виртуальной образовательной среде высшего учебного заведения. Диалог рассматривается с позиций концепции М. Бубера о диалоговом обучении, а мультимодальные возможности технологий и функции виртуальной среды позволяют расценивать их как ключевых посредников в поддержании новых форм взаимодействия в виртуальной образовательной среде. В статье представлена надежные теоретические и методологические обоснования и перспективы, которые способствуют исследованию диалога как педагогической технологии, неслучайной для эффективного обучения в виртуальной среде.

Лю Сюгуан

**ПРИМЕНЕНИЕ И ПРАКТИКА МИКРОКЛАССА
«НОВЫЕ МЕДИА» В ПРЕПОДАВАНИИ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
КУРСОВ В КОЛЛЕДЖАХ И УНИВЕРСИТЕТАХ**

Цель исследования заключается в подробном описании преимуществ и способов применения микрокласса «Новые медиа» в преподавании идеологических и политических теорий. По мнению автора, преподавание идеологических и политических теорий в колледжах и университетах играет значительную роль в нравственном воспитании личности и формировании морали. В контексте эры новых медиа важно постоянно продвигать реформы и инновации с помощью идеологических и политических курсов в колледжах и университетах, повышать актуальность вышеупомянутых курсов. Разработка и применение микрокласса «Новые медиа» для преподавания идеологических и политических теорий в колледжах и университетах может быть осуществлена с опорой на микропроекты, конкурсы мини-видеороликов, в которых принимают участие студенты. Инновационный характер исследования заключается в том, что способы интеграции микрокласса «Новые медиа» в преподавание идеологических и политических теорий в колледжах и университетах имеет практическое значение для дальнейшего повышения эффективности идеологических и политических курсов в высших учебных заведениях.

Люфт Андрей Викторович

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

В статье раскрыто понятие современных педагогических технологий. Среди них выделены следующие: метод проектов, креативные технологии, личностно ориентированные технологии, технология интерактивного обучения, проблемного обучения, витагенного обучения, игровая технология, информационно-коммуникационные технологии. Рассмотрены сущностные характеристики современных педагогических технологий, а также основные принципы их построения.

**Непомнящий Анатолий Владимирович,
Нещадим Ирина Олеговна**

**ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТ СЕПАРАТИЗМА К ИНТЕГРАЦИИ**

Цель настоящей работы – показать философские аспекты методологии современного образования для масс, их достоинства и недостатки, влияние на процессы глобализации и на общее развитие современной цивилизации. Рассматриваются: общие методологические подходы к организации и функционированию образовательных систем; характерные философские аспекты современного образования; явление плюрализма в мировоззрении, науке, образовании и культуре; его частная постмодернистская интерпретация, присутствующая в философии современного образования. Показано, что система образования в любой стране в целях сохранения культурного многообразия и развития современной цивилизации изначально должна быть предназначена для трансляции интегральных иерархически структурированных образов мира. Вопреки этой задаче философия постмодерна направлена на сведение упорядоченного многообразия знаний к понятийному хаосу, вследствие чего результаты ее внедрения в образовательные системы мира не позволяют решить главные задачи образования: воспроизводство общества и общественных отношений; развитие

личности и социальных систем; обеспечение их устойчивости и безопасности. Под влиянием философии сепаратизма в большинстве образовательных систем осуществляется переход от собственно образования как системы трансляции обучаемым интегральных образов действительности к системе профессиональной подготовки, исключающей интегральное развитие человека в образовательной среде и сводящей главную цель образования к обретению навыков – так называемых компетенций. Такая цель не позволяет обучаемым достигнуть баланса в тринитарной структуре познания «знание – опыт – понимание». Человек при этом превращается в существо, не понимающее сути происходящего. Эту проблему решает только философия взаимосвязанности, на основе которой в мире создаются учреждения интегрального образования.

Ци Цигэ

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РИСУНКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ

В статье раскрываются вопросы оценки рисунков детей дошкольного возраста в Китае и России. Раскрыто понимание детского искусства, которое отличается от взрослого, специфика детского рисунка. Установлены проблемы в оценке развития творческих способностей детей: единый стандарт оценки, одностороннее содержание оценки и методы оценки, ограничивающие развитие художественных способностей детей. Выдвигаются три стратегии оценки рисунков детей: внимание субъективной, а не объективной оценке; сосредоточение на художественной оригинальности, а не на художественных навыках; ориентация на самооценку детей, а не на оценку взрослых.

Babichev Andrey M.

**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CADETS
OF MILITARY INSTITUTIONS OF THE NATIONAL
GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION
BASED ON THE TRADITIONS OF THE RUSSIAN ARMY**

Key words: spiritual and moral education, spiritual and moral values, traditions of the Russian army, spirituality.

Spiritual and moral education of cadets ensures their familiarization with the glorious traditions of the nation and the army, cultural and historical values. The involvement of future officers in a variety of cognitive, practical, cultural and leisure activities stimulates their needs for moral self-improvement, assimilation of the national culture, prevents negative actions and deeds and makes them realize the personalized meaning of the values of a true officer capable of sacrificing his life for the sake of the Fatherland. The authors reveal the role of the traditions of the Russian army in improving the spiritual and moral education of cadets, formation of their values and qualities necessary for a modern officer. The author describes the ways of introducing the main traditions into the educational activities of the institute.

**Godunov Mikhail V., Portnov Evgeniy A.,
Karnaukh Yulia A., Tuzova Olga Yu.**

**UNDERSTANDING THE MEANING
IN HUMANITARIAN RESEARCH**

Key words: meaning, understanding, interpretation, sense, notional sphere.

The humanities refer to meaning as the way to understand the diversity of the human world. In language studies, the category of sense is broader than the category of meaning and allows one to interpret texts, taking into account the context of the events described and the personal attitude of the author. This makes it possible for the author to interact dialogically with the reader through the text. In philosophical sciences, the category of meaning is interpreted in ontological and epistemological terms. Meaning helps one to understand their role and place in the world around them. Thanks to this, it becomes possible for a person to realize the uniqueness of one's being in the world. In psychological sciences, the sense-based approach enables to model human behavior in various situations of life interactions. Semantic regulation opens up the possibility of studying higher mental functions. Meaning always has a personal nature as it reflects the individual and unique life experience of a person and contains the goals of future life. Thus, the category of meaning has an interdisciplinary nature in linguistic, philosophical and psychological research.

Kotov Sergey V., Katkalo Sergey E.

**INTERACTIVE TECHNIQUE OF TEACHING STUDENTS
AS A CONDITION OF "SEAMLESS" EDUCATION
IN THE VIRTUAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY**

Key words: virtual educational environment, interactive learning, seamless educational environment.

The purpose of the article is to explain the need for interaction between dialogue-based approaches and digital technologies in the virtual educational environment of a higher educational institution. The dialogue is considered from the standpoint of M. Buber's concept of interactive learning. According to the authors, multimodal opportunities of technologies and functions of the virtual environment

make it possible to regard them as the key intermediaries in maintaining new forms of interaction in the virtual educational environment. The article presents reliable theoretical and methodological justifications and perspectives that contribute to the study of dialogue as a pedagogical technique necessary for effective learning in the virtual environment.

Liu Xuguang

**APPLICATION AND PRACTICE OF NEW MEDIA
MICRO-CLASS IN TEACHING IDEOLOGICAL
AND POLITICAL COURSES AT COLLEGES
AND UNIVERSITIES**

Key words: new media micro-class, Ideological and political theories teaching in colleges and universities, strengthening moral education and cultivating people, Teaching mode, Micro video contest.

The purpose of this study is to elaborate on the advantages and applications of new media micro-class in teaching of ideological and political theories. According to the author, teaching ideological and political theories at colleges and universities plays a significant role in moral education. In the context of the new media era, it is essential to constantly promote reform and innovation via ideological and political courses at colleges and universities, enhance affinity and pertinence of the above mentioned courses. The author claims that development and application of new media micro-class in college ideological and political theories can be carried out by relying on micro-project design, micro-video competitions widely attended by students and some other ways. Innovative nature of this study refers to the fact that by exploring the way of integrating the new media micro-class into the teaching mode of ideological and political theories at colleges and universities, we can promote introduction of the new media micro-class in teaching of ideological and political theories at colleges and universities, which has practical significance for further improvement in effectiveness of ideological and political courses in colleges and universities.

Lyuft Andrey V.

**OPPORTUNITIES OF USING MODERN
PEDAGOGICAL TECHNIQUES IN HIGHER
EDUCATION**

Key words: educational process in higher school, pedagogical techniques, innovations.

The article reveals the concept of modern pedagogical techniques. Among them, the author highlights the following ones: project method, creative methods, personality-oriented approaches, interactive learning technique, problem-based learning, vita-genic learning, game-based methods, information and communication technologies. The article covers the main characteristics of modern pedagogical techniques, as well as the basic principles of their use in higher school.

Nepomnyashchy Anatoliy V., Neshchadim Irina O.

**PHILOSOPHY OF MODERN EDUCATION:
FROM SEPARATISM TO INTEGRATION**

Key words: ideology, integration, education, pluralism, postmodernism, development, philosophy, separatism.

The purpose of the article is to show the philosophical aspects of the methodology of modern mass education, their advantages and disadvantages, their impact on the processes of globalization and on the overall development of modern civilization. The article considers general methodological approaches to the organization and functioning of educational systems; some peculiar philosophical aspects of modern education; the phenomenon of pluralism in worldview, science, education and culture; its post modernistic interpretation, typical of the philosophy of modern education. The authors claim that education system in any country in order to preserve cultural diversity and development of modern civilization should initially be designed to broadcast integral hierarchically structured images of the world. Contrary to this task, postmodern philosophy is aimed at reducing the ordered diversity of knowledge to conceptual chaos, as a result of which the results of its introduction into the educational systems of the world do not allow solving the main tasks of education: reproduction of society and social relations; development of personality and social systems; ensuring their stability and safety. Under the influence of the philosophy of separatism, in most educational systems undergo transition from education itself as a system of translating integral images of reality to a system of vocational training that excludes the integral development of a person in an educational environment and reduces the main goal of education to acquiring skills – the so-called competencies. Such a goal does not allow students to achieve a balance in the trinitarian structure of knowledge “knowledge – experience – understanding”. At the same time, a person turns into a being who does not understand the essence of what is happening. This problem is solved only by the philosophy of interconnectedness, on the basis of which institutions of integral education are created all over the world.

Qi Qige

PROBLEMS OF PEDAGOGICAL ASSESSMENT OF DRAWINGS OF PRESCHOOL CHILDREN: CHINESE AND RUSSIAN

Key words: art education of children, assessment of drawings, preschool age.

The article reveals the problems of improving the quality of art education for preschool children in China and Russia. Children art differs from adult art, and in this regard, serious problems arise with assessing the quality of children's art education. Based on the analysis of the current educational situation (the educational base is weak, and the artistic-aesthetic abilities and creativity of children are usually deviated), the author reveals that a single standard of assessment, one-sided content of assessment and a single method of assessment have severely limited the development of children artistic abilities. The article put forward three strategies: to pay attention to subjective assessment rather than objective assessment in children art education; to focus on artistic spirit rather than artistic skills; to focus on the self-evaluation of children rather than adults' assessment.

Varavina Ekaterina A., Konevskaya Victoria V., Ogarkova Tatiana A.

EFFECTIVENESS OF INFORMAL ONLINE ART EDUCATION AS A TOOL FOR TRAINING PERSONNEL IN-DEMAND AT THE ART INDUSTRY MARKET

Key words: online education, informal education, art education, information and communication technologies, labor market.

The article analyzed online art education courses in terms of their effectiveness in training in-demand personnel for the market of illustrative services in the art

industry in the context of a rapidly growing informatization of society. The authors systematize courses in the online education market aimed at creating competencies in the field of illustration, consider some their advantages and disadvantages and apply the method of multi-criteria weighted evaluation to find out the most effective ones among the chosen courses. As for the criterion with the maximum weight that the authors used for evaluating the courses, it referred to competences, new skills or abilities, since these aspects are the ultimate goal of any student of the course, which is the most indicative when a specialist enters the art labor market. In addition, when ranking courses, such criteria as cost, duration, content, structure, feedback from the teacher, homework, graduation project, portfolio, course completion certificate, professional activity of the course authors, access, reviews were also considered. The study made it possible to identify positive and negative experiences of informal online education in arts.

**Vereshchaka Anna A., Vilkhovskaya Elena V.,
Zinchenko Maria V.**

**PECULIARITIES OF TEACHING THE BASICS
OF FINE ARTS AND COMPUTER GRAPHICS
TO TEENAGERS IN THE SYSTEM
OF ADDITIONAL EDUCATION**

Key words: adolescence, fine arts, education,
development, creativity, computer graphics,
composition, arts and crafts.

The article summarizes the features of teaching teenagers the basics of fine arts and computer graphics in the system of additional education. Teaching fine arts, developing and revealing creative abilities of adolescents refer to the main tasks of additional education. The issues of maintaining teenagers' interests both in the main areas of fine arts – drawing, painting, composition, and in the direction of arts and crafts and computer graphics are covered in the paper. Development of creative abilities of adolescents, patterns of development, age-related and psycho-pedagogical characteristics – these are all the components that a teacher should know and take into account when working with teenagers. Fine art classes engage teens in creative activities, develop the ability to see the world through the eyes of an artist which is of special importance for artistic creativity, encourage observation and attentiveness as well as contribute to the skill of creating an original artistic image.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Непомнящий А.В., Нещадим И.О.** Философия современного образования: от сепаратизма к интеграции
- **Liu Xuguang.** Application and practice of new media micro-class in the teaching of ideological and political courses in colleges and universities
- **Ци Цигэ.** Проблемы педагогической оценки рисунков детей дошкольного возраста: китайский и русский

УДК 37.013.73

DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-17-25

**Непомнящий А.В.,
Нещади И.О.**

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ СЕПАРАТИЗМА К ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: идеология, интеграция, образование, плюрализм, постмодерн, развитие, философия, сепаратизм.

Жизненный мир современной человеческой цивилизации, как его определял Э. Гуссерль, – это для большинства людей мир скоротечного развития технологий и спровоцированного этим развитием роста знаний, выраженных в форме того или иного текста, транслируемого в массы теперь уже не только философией, наукой и образовательными учреждениями, но главным образом средствами массовой информации, социальными сетями, мессенджерами. Информационные потоки такого упрощенного знания, являющегося редуцированным до минимума отражением или отображением всего лишь реальности (мира форм), а не действительности во всей ее цельности, не имеют больше границ своего распространения, что приводит к небывалому росту в сознании людей иллюзии знания, которое в массовом сознании ошибочно отождествляется с истиной.

Апофеозом этого процесса является размывание иерархической структуры знания и размножение неупорядоченного знания, что способствует продвижению идеи постмодерна о личности как о главной ценности этого теперь уже во многом виртуального мира, в котором размываются границы культур, этносов, государств, что, в свою очередь, порождает новые множества знаний, которые потребителю трудно осмыслить и систематизировать.

Институты образования для масс во всех странах, естественно, не могут не подпадать под влияние этих информационных потоков, этого усиливающегося плюрализма знаний, мнений, новых проблем в принятии решений, возникающих в этих условиях на фоне усиления неопределенности. Как следствие, в системах образования происходят трансформации, которые по разным причинам далеко не всегда

рефлексируются руководством этих систем, что позволяет внешним управляющим силам усиливать свое теневое влияние в процессе проводимых ими информационных операций.

Поскольку система образования в любой стране изначально предназначена не только для воспроизводства общества и общественных отношений, но и для обеспечения безопасности ее дальнейшего развития, возникает вопрос: как в условиях непрерывного роста объема знаний, далеко не всегда связанных друг с другом в единую систему, т.е. в условиях неопределенности, обеспечить достижение изначальных целей и решение задач образования? Поиск адекватного ответа на данный вопрос и составляет проблему настоящего исследования.

Цель исследования – показать и обосновать пути развития современного образования в условиях экспансии философии постмодерна и сепаратизма.

Обозначенная проблема может быть представлена в виде совокупности составляющих ее отдельных вопросов, главными из которых, на наш взгляд, являются следующие: генезис проблемы множественности несистематизированных знаний, затрудняющих процесс принятия решений в сфере образования; современное состояние философии образования в мире; конкретные пути решения проблемы. Для получения ответов на эти вопросы использованы методы дедукции, интегрального видения и ориентирующих обобщений.

Изучение зарождения и актуализации проблемы показывает, что появление множественности несистематизированных, широкодоступных знаний в своем целевом аспекте спровоцировано процессами глобализации экономики, которые, в свою очередь, являются следствием неготовности со-

временной человеческой цивилизации следовать концепции интегрального развития путем единения на духовном, моральном и территориальном уровнях, о чем неумолимо свидетельствуют всевозможные по характеру и масштабам войны: война внутри структуры человека, т.е. его война с самим собой; войны внутри социальных сообществ различного уровня; межконтинентальные войны и конфликты.

В этих условиях дефицита нравственности как единственного макро- и микрорегулятора в субъективном пространстве жизнедеятельности современной цивилизации власть и попадает в руки экономики, которая, получив ее, первым делом покупает политику, дабы эту власть больше ни с кем не делить, поскольку макрорегуляторов в социуме всего три – нравственность, политика и экономика. Так современное человечество и стало на самый ущербный и болезненный путь глобального единения – единения средствами экономики, – главными из которых являются недоступные для масс интегральные (не редуцированные) знания, технологии и ресурсы.

Что же касается массового сознания, то оно погружается в бесконечный поток симуляций и симулякров (точных копий не существующих объектов) (Бодрийяр, 2013), дабы создать эффект сжатия социального времени, при котором через периферийное сознание человека (Лама Анагарики Говинда, 1993) растет быстротекущий поток событий и информации в виде чьих-то знаний и данных, что в терминологии науки об информационно-психологической безопасности человека и называется практикой промывания мозгов.

В этих условиях спрессованного социального времени мало кому хватает календарного времени для раздумий о фундаментальных проблемах мира

и собственного бытия. Основа этики и нравственности – универсальные законы мироздания – не познается новыми поколениями, родившимися в уже существующем «цифровом» мире. Одновременно повышается статус прикладных знаний, создавая иллюзию их равноценности, поскольку они позволяют: получать примерно одинаковый доход, одинаковое образование, а точнее – его симуляцию; мимоходом что-то чувствовать; проживать это чувство, далеко не всегда понимая, что же это было; накапливать скоротечный опыт произвольного вхождения в события без их осмысления и оценки, т.е. без понимания происходящего.

В таким путем промытые мозги массового сознания была свободно размещена идея об отсутствии иерархии знаний, а затем и об отсутствии иерархий вообще, о порочности идеологий и метадискурсов, присущих якобы только злобным тоталитарным, иерархическим режимам. Взамен принципа иерархичности мироустройства массам были предложены принципы плюрализма и эгалитаризма, предполагающие всеобщее равенство «всего перед всем» без возможности выделить лучшее или худшее, верх или низ (Бодрийяр, 2013; Wilber, 2011). Это и составляет суть идеологии и философии постмодернистского сепаратизма, которая укоренилась во всех сферах бытия и в системах образования большинства стран, и экономически развитых в том числе.

Таким путем, первоначально на американском социуме, был поставлен грандиозный по масштабам социальный эксперимент, время проведения которого экспериментаторами было названо эпохой постмодерна. Естественно, народным массам было объявлено, что такая свобода всех и всего возможна только в такой – Богом

избранной – стране, где сформировалось уникальное, предельно передовое, так называемое информационное общество.

Появилось множество заказной, якобы научной литературы: о достоинствах постмодерна; о крушении всех идеологий как порождения тоталитарных режимов; о крушении всех иерархий как единственных рассадников зла и продукта Суперэго; о симуляции и симулякрах; наконец, о доступной для всех свободе личности, которая, наконец, стала главной ценностью, и это при том, что на самом деле личность – это временный инструмент индивидуальности, беспредельно сложный и прекрасный, но только инструмент (Heindel, 2015), и бороться за ее свободу также целесообразно, как пациентам хирурга бороться за свободу скальпеля. Попутно, под флагом свободы сексуальной самореализации личности, во многих странах стали продвигать законодательство о возможности гомобраков, инцеста, изъятия детей из традиционных семей за малейшую «провинность» родителей и передачи их на воспитание представителям ЛГБТ-сообщества.

Однако на поверку выяснилось, что постмодерн – это тоже идеология, стремящаяся к экспансии, а поэтому не всякая свобода по душе и авторам постмодернизма. И за свободу следования традиционным ценностям профессоров стали увольнять из университетов, а в студенческую аудиторию приглашать гомосексуалистов, лесбиянок и представителей «вечной» профессии, которые рассказывали, как хорошо иметь сексуальную «свободу», точнее говоря – распущенность и вседозволенность (Adams, <https://clashdaily.com/2013/08/an-embarrassment-to-higher-education/>). Дело дошло до того, что выдающийся философ и психо-

лог трансперсонального направления К. Уилбер вынужден был уйти в затвор на три года в своем жилище в США, дабы избежать помех от постмодернистов, и написать свой выдающийся труд современности «Пол, экология, духовность». Постмодернисты не могли простить ему того, что принцип иерархии мира стал основным постулатом его методологии интегрального видения.

Результат этого социального эксперимента стал неожиданным даже для его разработчиков. Образование для масс в стране упало до недопустимого уровня, о чем с горечью писал в своей статье «Мы притворяемся, что учим, они притворяются, что учатся» Geoffrey L. Collier: «А чего еще можно ожидать от культуры, в которой каждый – звезда» (Collier, <https://www.wsj.com/articles/we-pretend-to-teach-they-pretend-to-learn-1388103868>). Экспериментаторам пришлось срочно объявить о конце постмодерна в США, так как во всем передовая страна свои жизненные этапы осваивает и проходит быстро. Одновременно были предприняты меры по экспорту разработанной идеологии и методологии постмодерна во многие страны, поскольку это позволяло упростить расширение сферы влияния кланов, заинтересованных в процессах глобализации экономики. Информационные войны для их организаторов сильно подешевели, а результаты превысили ожидаемые.

Не миновало это лихолетье и Россию, для которой в так называемой «ельцинской конституции» философия постмодерна была прописана в статье с символическим номером «13», где пункт первый гласит, что в стране допускается идеологическое многообразие, а пункт второй утверждает, что ни одна из идеологий не может быть государственной. В переводе с юридического языка на бытийный это означает, что:

1) информационные интервенты в России могут действовать безнаказанно и им открыты все врата; 2) корабль по имени «Россия» плавать может, но он не может знать – где он плывет и куда.

Для продвижения философии постмодерна в системы образования России использовались давно апробированные технологии трансляции частичной правды. Так, в образовании стали продвигать на первый взгляд прекрасную идею о том, что каждый обучающийся имеет право на самостоятельную образовательную траекторию. Но это – только часть правды. На самом деле это просто отвлекающий лозунг. Да, каждый обучающийся имеет право на самостоятельную образовательную траекторию, если он способен ее увидеть и самостоятельно выбрать. Но для реализации этого права он должен предварительно получить качественное базовое представление о мире и мировых универсалиях, которое только и позволяет осознанно и самостоятельно увидеть множественность путей и свободно выбрать свой дальнейший путь не под управлением социальных сетей и Википедии, а под управлением собственной индивидуальности. Такого состояния молодой человек достигает примерно к 26 годам, когда у него «рождается» ум (Heindel, 2015). До этого срока, связанного с ростом нервной системы, в человеке активен только естественный интеллект и физический разум. Это – весьма важное дополнение на пути к полной правде. Но постмодерн настоящую правду всячески вытирает из сознания людей, и особенно из сознания еще не окрепших, молодых личностей школьников и студентов, поскольку всем известно, что лучший раб – это тот раб, который считает себя свободным.

«Надо, чтобы в каждом вузе преподаватели формировали у студентов

перечень необходимых в их жизни компетенций», – это требование зафиксировано в государственных образовательных стандартах России, и за его выполнением официально следит Рособрнадзор.

В то же время правда факта в том, что компетентность и компетенции нельзя «сформировать» внешними усилиями ни теоретически, ни практически, поскольку они находятся в пространстве «субъективное Я» (в сознании человека), где нет и не может быть никаких *форм*, так как в нем нет границ (Wilber, 1981). Формы существуют только в пространстве объективного (Wilber, 1981, 1997, 2017). Кроме того, компетентность не может возникнуть в качестве результата внешнего воздействия, а может только обретаться обучающимися в процессе собственного уникального опыта, саморазвития и самообразования. Преподаватель может только транслировать образы мира и указывать путь обретения, а вуз может только создать условия. И это потому, что компетентность появляется только тогда, когда в процессе познания в сознании личности обучающегося завершается процесс целостного восприятия исследуемого и в качестве результата возникает тринитарная структура «знаю – умею – понимаю». В этой структуре ни один из ее составляющих аспектов не может быть «сформирован» путем внешнего воздействия. Когда экономисты, взявшие на себя функции управления образованием, утверждают, что образование должно обеспечивать главным образом «навыки», которые для пущей важности и именуются компетенциями, то это означает только одно – стремление лишить обучающихся возможности понимания происходящего и исследуемого, т.е. не допустить достижения ими этой самой компетентности.

Еще одна половина правды: для улучшения качества образования крайне необходимо использование информационно-коммуникационных технологий и онлайн-образования; за ними будущее. Вся правда: цифровые технологии в образовании могут сократить затраты времени на рутинную нетворческую работу, поэтому их применение в образовании весьма перспективно. Но они не могут доминировать, а могут безопасно использоваться только в качестве вспомогательного средства, поскольку частое погружение человеческого сознания в виртуальные миры приводит не только к регрессу зрения (для восприятия плоских картинок не нужно бинокулярное зрение), но главное – к атрофии тех участков мозга, которые отвечают за информационную обработку интегральных образов действительности. Человек как творец, погружаясь в мир компьютерных симуляций, утрачивает свои творческие возможности, поскольку у него мышление *вывода* (умозаключений) замещается мышлением *выбора* решения из кем-то предложенных вариантов. Кроме того, цифровые технологии неприемлемы в детском возрасте еще и потому, что нервная система человека растет до 30 лет. Фактически до этого возраста мозг должен развиваться в полную силу, обрабатывая целостные интегральные образы действительности, а не только их двумерные цифровые симуляции. Естественно, всем понятно, что до этого возраста сейчас уже теоретически невозможно оградить современного ребенка или молодого человека от цифрового мира, но вводить в школьные программы информатику с первых классов – это преступление перед детьми и перед человечеством в целом, что и подтверждено современными исследованиями (Курпатов, https://www.youtube.com/watch?v=WkbMLCH1tlo&ab_channel=TASS).

Здесь приведены только наиболее яркие примеры полуправды, которые усиленно внедряются под флагом инноваций в массовом образовании всех стран, где и учащийся, и преподаватель превращаются в оцифрованных программируемых существ, оторванных от действительности и погруженных в мир симуляций и симулякров.

Этим перечень постмодернистских «инноваций», преобразующих образование как таковое в узкопрофильную профессиональную подготовку, естественно, не исчерпывается. Но для прорисовки генезиса проблемы этого, на наш взгляд, вполне достаточно.

Таким образом, реалии таковы, что мы вплотную сталкиваемся с проблемой дальнейшей эволюции человечества, о которой писал известный антрополог Р. Ферле в своей работе «Эректус бродит между нами. Покорение белой расы» (Ферле, 2014). А суть проблемы сводится именно к тому, что *Homo Erectus* активно входит в пространство *Homo Sapiens*, вытесняя его именно путем цифровизации жизнедеятельности последнего.

Второе начало термодинамики отменить никто не может, поэтому вывод сознания человека из мира действительности и погружение его в чрезвычайно упрощенный мир цифровых симуляций действительности неизбежно приведут к упрощению человеческого мозга, выполняющего в человеке роль интерфейса между его сознанием (сутью) и биологической формой существования. Этой проблемой заняты многие, в том числе и те организации, которые активно занимаются внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, и в первую очередь в сферу образования.

Проблема опережающего развития технологий по отношению к человеческому сознанию и человеку в целом – не

нова. Как известно, на земле уже были человеческие цивилизации, которые, подпав под магию технологий и иллюзию необходимости комфортной жизни, пропустили точку невозврата и ушли в небытие. Именно они и оставили не только высокотехнологические следы на планете, но и следы в ее ноосфере, откуда и черпают свое «вдохновение» фантасты, предсказывая нам те или иные события. Поэтому в мире фантастики эта проблема обсуждается давно, и даже предложены вполне интересные варианты решения этой проблемы средствами интегрального образования в специально созданных поселениях.

Поскольку такой путь выхода из создавшейся ситуации известен многим, на Земле время от времени появляются поселения и образовательные учреждения с такой функциональной целью, вызывающие неоднозначное отношение у тех, кто мечтает править вечно и всем путем торможения развития нижестоящих слоев социальной пирамиды.

Но бывает и наоборот, когда власть имущие сами организуют такие поселения, дабы отслеживать ход эволюционного развития человека и не отставать от этого процесса. Примером таких действий является «Институт интегрального развития человека» Эсален (Esalen..., <https://www.esalen.org/about>), который был основан в 1962 г. на западном побережье Калифорнии крупными финансовыми кланами с привлечением в качестве якобы основателей двух американских психологов – Майкла Мерфи и Ричарда Прайса. Первый посвятил жизнь исследованию резервных возможностей человека, второй практиковал гештальт-терапию. Оба изучали систему йоги и другие восточные духовные практики.

В 1993 г. Майкл Мерфи обобщил в своем фундаментальном труде «Буду-

щее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека» (Мерфи, 2010) результаты множества проведенных к тому времени в Эсалене исследований, указывающие на наступление следующей стадии человеческой эволюции. По мнению многих ученых, это – самый значительный западный эксперимент в области интегрального образования, построенного на философии холизма – тотальной взаимосвязи всего сущего.

Здесь справедливости ради необходимо отметить, что идея создания института пришла к М. Мерфи и Р. Прайсу после посещения ими г. Ауровиля – ашрама Шри Ауробиндо Гхоша, общины адептов интегральной йоги, которая существует в Индии с 1926 г. по сей день (Auroville..., <https://auroville.org/>). Ауровиль был построен в штате Тамилнад (Индия) вблизи г. Пондичери под эгидой ЮНЕСКО и под духовным руководством Шри Ауробиндо и французки Мирры Альфасы, которая, будучи ученицей, а затем сотрудницей Шри Ауробиндо Гхоша, к тому времени уже получила статус Матери (интегральной йоги). Именно в Ауровиле было создано его основателями уникальное учреждение интегрального образования, основанное на философии единства всего сущего, к чему всегда призывала человечество вечная философия (Хаксли, 2014). По замыслу основателей, Ауровиль и его образовательное учреждение призваны стать местом, где мужчины и женщины из любой страны могли бы жить в мире и в развивающей гармонии, следуя мировым универсалиям и не будучи зависимыми от национальной принадлежности, политики и религиозных предпочтений.

Особый вклад в развитие интегрального образования, основанного на философии холизма, внес Бхагаван

Сатья Саи Баба, посвятивший 35 лет созданию на территории Индии Интегрального университета. Главная цель университета – способствовать воспитанию интегральной личности, в которой проявляется «гармоничный синтез духовно зрелого интеллекта, сострадательного сердца и золотых рук; это чудесное сочетание благородства и умения. Благородство без умения бесполезно для общества, а умение без благородства опасно для него. Духовное образование является основой интегрального образования. Это и есть то, что Бхагаван называет educate (воспитание общечеловеческих ценностей). В конечном счете все образование должно сводиться именно к этому» (Сахни, <http://www.saiorg.ru/?id=2420>).

Отрадно отмечать, что и на Западе проявляются специалисты в области интегрального видения мира, открываются интегральные институты и преподаются в качестве одной из мировых универсалий экологическая этика – нравственный закон сосуществования в мире без причинения вреда друг другу, описанный К. Уилбером (Wilber, 2017).

Если обратиться к методологии современной постнеклассической науки, которая базируется на интегральном видении и методе ориентирующих обобщений, то нетрудно заметить, что западные образовательные системы для масс основаны исключительно на объективном восприятии мира «оком тела» (сенсорными системами) и оком «ума-разума», видящего смыслы в семантических системах (Wilber, 1997). Пространство субъективного (сознания этих форм) не учитывается. Оно считается принадлежащим к миру идеального, т.е. существующего только в ментальности человека в виде совокупности продуцируемых этой

ментальностью идей, не имеющих никакой связи с действительностью нашего мира. При этом все цельности этого мира ошибочно отождествляются только с их формами, объективно разграниченными друг с другом. Это преднамеренное увлечение аксиоматикой классической стадии развития науки, закончившей свое существование более ста лет назад (с появлением квантовой физики и неклассической науки), и порождает все виды философии сепаратизма и постмодерна, в том числе те, которые неизбежно отбрасываются в системах образования.

Восточная философия всегда смотрела на мир интегрально. То есть не только оком тела и оком разума, но и «оком души» (чувственное и сверхчувственное восприятие энергетических субстанций мира) и «оком духа» (управляемое интуитивное видение сквозь пространство и время (Хаксли, 2014; Wilber, 1997)), фиксируя, что в субъективном пространстве (в пространстве сознания форм) нет границ (Wilber, 1981). Отсюда и основная мысль философии холизма – идея о единстве всего сущего. Отсюда и стремление к сохранению и умножению числа учреждений интегрального образования.

В ситуации развития процессов глобализации и взаимопроникновения культур возникает множество противоречий и недопонимания. Так, некоторые западные аналитики, преднамеренно или по невежеству, пытаются оценивать деятельность интегральных учреждений с помощью объективных показателей и рейтинг-систем, связанных с обретением конкретных (не интегральных), только объективно регистрируемых навыков и благоустройством университетского бытия. При этом они даже не задумываются над тем, что «умение без благород-

ства» опасно и для личности, и для общества. Этику и следование мировым универсалиям (универсальным законам мироздания) невозможно измерить объективными средствами и тестами, поскольку конечным нельзя описать бесконечное. Так и появляются низкие западные оценки интегральных образовательных учреждений западными «экспертами», что вызывает глубокое сожаление по поводу отсутствия у этих экспертов настоящей, интегральной образованности.

Таким образом, современное человечество стоит перед неизбежным выбором: либо развиваться дальше, используя достижения вечной философии и научившись смотреть на мир всеми четырьмя «очами», совершенствуя свои образовательные учреждения в плане повышения их интегральности, либо, увлекшись объективизацией и цифровизацией, продолжать увеличивать вероятность своего ухода в небытие, следуя основной идее философии сепаратизма – «разделяй и властвуй».

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013.
2. Мерфи М. Будущее тела: исследование дальнейшей эволюции человека. М.: РИПОЛ классик: Открытый мир, 2010.
3. Курпатов А. Выступление в Давосе на бизнес-завтраке Сбербанка 23 января 2020 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WkbMLCH1tlo&ab_channel=TASS.
4. Лама Анагарика Говинда. Психология раннего буддизма. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
5. Сахни С. Путеводный свет интегрального образования. URL: <http://www.saiorg.ru/?id=2420>.
6. Ферле Р. Эректус бродит между нами. Покорение белой расы. М.: АСТ, 2014.
7. Хаксли О. Вечная философия. М.: АСТ, 2014.
8. Adams, M. An embarrassment to higher education. URL: <https://clashdaily.com/2013/08/an-embarrassment-to-higher-education/>.
9. Auroville, the city of dawn. URL: <https://auroville.org/>.
10. Collier G.L. We pretend to teach, they pretend to learn. URL: <https://www.wsj.com/articles/we-pretend-to-teach-they-pretend-to-learn-1388103868>.

11. Esalen center for theory & research. URL: <https://www.esalen.org/about>.
12. *Heindel, M.*, 2015. The Rosicrucian cosmo-conception or mystic Christianity. An elementary treatise upon man's past evolution, present constitution and future development. London: Scholar's Choice.
13. *Wilber, K.*, 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Boston; London: Shambhala.
14. *Wilber, K.*, 1981. No boundary. Eastern and Western approaches to personal growth boulder. London: Shambhala.
15. *Wilber, K.*, 2011. A theory of everything: An integral vision for business, politics, science & spirituality. London: Shambhala.
16. *Wilber, K.*, 2017. A brief history of everything. London: Shambhala.
6. *Fuerle, R.D.*, 2014. Erectus walks amongst us. The evolution of modern humans. Moscow: AST. (Rus)
7. *Huxley, A.*, 2014. The perennial philosophy. Moscow: AST. (Rus)
8. *Adams, M.* An embarrassment to higher education. Available at: <https://clashdaily.com/2013/08/an-embarrassment-to-higher-education/>.
9. Auroville, the city of dawn. URL: <https://auroville.org/>.
10. *Collier G.L.* We pretend to teach, they pretend to learn. Available at: <https://www.wsj.com/articles/we-pretend-to-teach-they-pretend-to-learn-1388103868>.
11. Esalen center for theory & research. Available at: <https://www.esalen.org/about>.
12. *Heindel, M.*, 2015. The Rosicrucian cosmo-conception or mystic Christianity. An elementary treatise upon man's past evolution, present constitution and future development. London: Scholar's Choice.
13. *Wilber, K.*, 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Boston; London: Shambhala.
14. *Wilber, K.*, 1981. No boundary. Eastern and Western approaches to personal growth boulder. London: Shambhala.
15. *Wilber, K.*, 2011. A theory of everything: An integral vision for business, politics, science & spirituality. London: Shambhala.
16. *Wilber, K.*, 2017. A brief history of everything. London: Shambhala.

References

1. *Baudrillard, J.*, 2013. Simulacra and simulation. Tula: Tulsy poligrafist. (Rus)
2. *Murphy, M.*, 2010. The future of the body. Explorations into the further evolution of human nature. Moscow: RIPOl klassik: Otkryty mir. (Rus)
3. *Kurpatov, A.* Speech in Davos at the business breakfast of Sberbank on January 23, 2020. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=WkbMLCH1tlo&ab_channel=TASS. (Rus)
4. *Lama Anagarika Govinda*, 1993. Early Buddhist Philosophy. St. Petersburg: Andreyev and sons. (Rus)
5. *Sakhni, S.* Guiding light of integral education. Available at: <https://saio.org.ru/saio.org/index25b5.html?id=1020>. (Rus)

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-26-36

Liu Xuguang

APPLICATION AND PRACTICE OF NEW MEDIA MICRO-CLASS IN THE TEACHING OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL COURSES IN COLLEGES AND UNIVERSITIES

Ключевые слова: микрокласс, преподавание идеологических и политических теорий в колледжах и университетах, нравственное воспитание и самосовершенствование людей, формат обучения, конкурс микровидеороликов.

Introduction

In his speech at the symposium for teachers of ideological and political theory courses in schools, General Secretary Xi Jinping pointed out that he "promotes reform and innovation in ideological and political theory courses, and constantly enhances the ideological, theoretical and affinity and relevance of ideological and political courses" (Xi Jinping, 2020). The teaching of new media micro-class is distinguished by its "theme, which is clearly oriented, diverse resources and realistic situations, problem-oriented, easy to use, and semi-structured, easy to expand", breaking through the drawbacks of traditional teaching unidirectionality and indoctrination, and has prominent advantages in the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities (Liu Xuguang, 2021). In view of the current situation of ideological and political teaching in colleges and universities, explore the application of new media micro-class in ideological and political teaching in colleges and universities, ameliorate the effectiveness of ideological and political teaching in colleges and universities, and provide ideas for teaching innovation of other courses in colleges and universities.

Characteristics and advantages of applying new media micro-class in ideological and political teaching in colleges and universities

In terms of the basic theoretical research of the new media micro-class in the domestic academic circle, some scholars believe that "micro-class is based on teaching video as the main carrier, and teachers carry out teaching and learning activities for a certain knowledge point or teaching link in the classroom teaching process"

(Hu Tiesheng, 2011). Liu Mingzhuo and others have conducted profound research on the teaching objectives, content, resources, activities, evaluation and learning support of the new media micro-class from the perspective of the "curriculum" attribute of the micro-class (Liu Mingzhuo, Zhu Zhiting, 2013); Su Xiaobing and others summarized the essence of micro-class, particularly its connotation from the perspective of its "educational resources" attribute (Su Xiaobing et al., 2014). In terms of practical application research of new media micro-class in Chinese domestic academic circles, for example, Yang Manfu and others believe that "with the fast development of online learning, teaching resources must adapt to the unstructured, decentralized and fragmented characteristics of online learning." The specific model of micro-class in colleges and universities is divided into three parts, particularly emphasizing that user evaluation and reusability are the evaluation indicators of the new media micro-class teaching model (Yang Manfu, Sang Xinmin, 2013); Hu Tiesheng and others also took the first national college micro-class teaching competition as a sample to analyze the college teachers' cognition of micro-class and the level of micro-class production in colleges and universities. They believe that university participating teachers have a deviation in their cognition of the functional orientation of micro-class, while the survey results show that there is still room for improvement in the production level of micro-class in universities (Hu Tiesheng, Zhou Xiaoqing, 2014).

Generally speaking, the new media micro-class teaching is a breakthrough in the traditional teaching mode, that is, the micro-class teaching video prepared in advance will be used in

the specific classroom teaching, as the main carrier, and will be designed and developed for the knowledge system of this subject and teaching links, which will promote the modern teaching activities. In the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities, teachers can use the new media micro-class to innovate in teaching methods and means, integrate with the original teaching methods such as question discussion, debate and experience in traditional courses teaching, guide the teaching process with questions, integrate the use of network new media technology with traditional classroom teaching methods, and stimulate students' initiative and ardour in learning, so as to form unique classroom teaching mode, examination and assessment mode, network platform practice mode, etc. Specifically, the new media micro-class teaching refers to the innovative method of integrating "micro-video" into the traditional teaching classroom by taking micro-class as the main means of flipped classroom. It can not only give full play to the prominent features of micro-class, such as prominent theme, short time, incisive questions, interesting creation, diverse results, strong pertinence, and good new technology effect, but also make full use of the systematic, intellectual, and integrated design of traditional teaching classes to make up for the insufficient attribute of "fragmentation" of micro-class. These micro-videos can be completed by "calling" and "self-making", which can be produced by teachers for some knowledge point or some problem, or by students in combination with a practical activity or a theoretical segment. It is not only different from the traditional teaching resources such as teaching lesson, teaching courseware, teaching design

and teaching reflection, but also a new teaching mode inherited and developed on its basis.

The ideological and political theories teaching in colleges and universities is a course with strong ideological and political theory. It mainly undertakes the significant function of guiding the ideological value of college students and cultivating the scientific and correct university students' world outlook, outlook on life and values. As the forefront of ideological work, colleges and universities shoulder the significant mission of enhancing and strengthening the four self-confidence of college students, and ideological and political theories are the key carrier to complete this task. With its outstanding advantages and characteristics, the new media micro-class can be widely used and practiced in ideological and political theories teaching in colleges and universities, and has strong compatibility. Specifically, the application advantages of new media micro-class in ideological and political teaching in colleges and universities are as follows.

The first is the design idea of new media micro-class teaching mode. As an effective form of flipped classroom promotion, the new media micro-class can better achieve the unity of value and knowledge in the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities. The ideological and political theories teaching focuses on shaping college students' values, which is the internal requirement of ideological and political course to undertake value education. However, if only through empty course preaching without fresh and scientific education, the effect will be greatly reduced. "Interest is the best teacher". Through the embedding of micro-video, particularly in classroom

teaching, two basic forms of "self-control" (including teachers' self-control and students' self-control) and "transfer" (including network resources or social resources) are used. The micro-video used is short, concise and lively, which can make the dull knowledge explanation vivid, and improve students' sense of learning. In particular, the use of micro-video with related topics made by students better reflects the unity of teacher's leading role and student's subjectivity.

The second is the application scheme of the new media micro-class teaching mode. There is a necessity to incorporate micro-class into the overall curriculum design plan of ideological and political education in colleges and universities, and apply it according to the specific characteristics of different courses in the ideological and political education curriculum system, that is, to focus on specific problems, adopt the basic means of micro-video production, micro-video competition, micro-video collection, constantly increase the research of classroom teaching mode and teaching content, etc., and develop integrated new teaching models such as "micro-problem design, micro-video production, micro-life experience, micro-theoretical research". The basis of this model is the extension of the "question inquiry" teaching model, which integrates the discussion teaching, debate teaching, speech teaching and other models; With the help of micro-video teaching made or called by teachers, students are encouraged to experience life through colorful social practice activities, and these social activities are made into micro-video for classroom teaching, closely combining theoretical teaching with case teaching, practical teaching and other modern teaching methods.

The specific development of new media micro-class in the teaching of ideological and political theories in colleges and universities

Ideological and political theories teaching in colleges and universities refer to a series of "ideological and political theory courses" compulsory courses and optional compulsory courses offered at the university stage. The compulsory courses include Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era, Basic Principles of Marxism, Introduction to Mao Zedong Thought and the Theoretical System of Socialism with Chinese Characteristics, Modern Chinese History Outline, Ethics and the Rule of Law and Situation and Policy, etc. These courses undertake the functions of incorporating Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era into the curriculum and teaching materials, as well as cultivating and practising core socialist values, promoting education on the rule of law, labour education, education on the overall concept of national security and education on public health and safety, etc. in a comprehensive manner. The application of new media micro-class in the teaching of Civil in colleges and universities should adhere to the general principles of the teaching system of Civil and combine it with the specific content of the course.

The principles used in the teaching of ideological and political theories in colleges and universities. First of all, it is essential to summarize the commonalities existing in the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities, and highlight the innovative features of teaching content in each course. Specifically, the ideological and political course in colleges and universities has played an vital role in ameliorating the ideological and political

quality of college students, guiding college students to actively and healthily move forward, and maintaining the mainstream ideological and political situation of college students. However, in the face of the pluralism of college students' values, the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities often faces the problem of not being targeted and effective. What is called the lack of pertinence primarily refers to the low degree of tightness of teaching in combination with the reality needs of college students, while the lack of effectiveness primarily refers to the low degree of achieving the teaching requirements of ideological and political theories through teaching activities. The solution that is applicable to the problem is to continuously improve the persuasiveness and infectivity of ideological and political teaching. The new media micro-class, with its strong problem awareness, refined knowledge points and easy to attract students' attention, is particularly suitable for wide application in the ideological and political teaching in colleges and universities. For example, the curriculum on the most basic principles of Marxist world outlook and methodology can develop micro-class teaching videos featuring Marxist philosophy, Marxist political economics and scientific socialism; With regard to the curriculum of the major theoretical achievements of the sinicization of Marxism, it is essential to develop micro-class teaching videos featuring Mao Zedong Thought, Deng Xiaoping Theory, the significant thought of "Three Represents" and the Scientific Outlook on Development; For the course of striving for national independence, people's liberation, and achieving national prosperity and people's happiness in modern China, it is a must to develop micro-class teaching videos based on

major events in different historical periods according to the time clues; For courses on improving ideological and moral quality and rule of law literacy, there is a necessity to develop micro-course teaching videos involving outlook on life, values, morality, and rule of law, as well as socialist core values and socialist rule of law construction; For courses on the thought of socialism with Chinese characteristics in the new era, it is possible to develop micro-teaching videos around each specific element of Xi Jinping's thought of socialism with Chinese characteristics in the new era. In combination with the rich latest practice in reality, as well as the interpretation and interpretation that can reflect the latest policies and theories of the CPC and the state, the video of micro class can be produced for use in various ideological and political theories teaching.

Secondly, with regard to the production of new media micro-class videos and the improvement of university students' learning effectiveness, it is mainly innovative to take the micro-video shot by teachers on the spot and the micro-video shot by students' life experience, highlighting the characteristics and highlights of teaching content arrangement. Specifically, according to the general principles of the application of the new media micro-class in the ideological and political teaching of colleges and universities, the teaching team can shoot and produce the micro-class video of special topics, and the specific shooting methods can include expert interpretation, interview interaction, scene simulation, etc., which are carried out according to specific topics. Taking the "Course of Ideology, Morality and the Rule of Law" (hereinafter referred to as "the Course of Morality and the Law") as an example, this course is a necessary course for the

first semester of freshman year in college. It can be shot and produced into micro-videos to let students understand the basic value of college life and the basic means of adapting to college students by studying what is college, how to adapt to college life, course value orientation, basic requirements of course learning, basic methods of course learning, etc., so as to clarify the basic requirements of this course. Then the attention should be paid on the problem group formed by the confusion of college students, and the theoretical explanation and field observation video of "university inquiry, great wisdom, and great realm", which is interspersed with the clip recorded by college students' practical activities. In the specific teaching link, the effectiveness of teaching content arrangement is strengthened through the broadcast of the video, supplemented by problem discussion and diversified participation methods. Another significant source of micro-video for new media micro-class teaching is the micro-video produced by college students' life experience. This work is mainly based on the school-level micro-video competition. The micro-video contest relies on the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities to mobilize students to participate widely and set corresponding awards. Among them, the works winning the first prize in the competition have priority to enter the video library of new media micro-class teaching, and are classified according to the theme reflected by the winning works for use by relevant parts of the relevant courses. This way can promote students' unity of knowledge and action, and can be carried out in students' social activities, which can enrich the scientific content of practical teaching of Ideological and political theories in colleges and universities.

The specific application of new media micro-class in the teaching of ideological and political theories in colleges and universities – taking the "the course of morality and the law" as an example.

The first is to create "modular problem-based" teaching. "Modular problem-based" teaching is a scientific and effective teaching mode used and summarized in the long-lasting teaching practice of ideological and political theories in Shanghai University of Political Science and Law. The so-called "modular problem-based" teaching, taking the "the Course of Morality and the Law" as an example, is to divide the teaching material system of this course into four teaching modules and eight teaching topics, including university life, ideals and beliefs and patriotism, morality and life, and the rule of law. Around these four modules, they are subdivided into eight thematic issues, including eight thematic modules including "college adaptation", "ideal and belief", "Chinese spirit", "life value", "moral concept", "legal awareness", "concept of the rule of law" and "rights and obligations". Around these topics, a series of question groups are designed by means of student questions and teacher collection and design, so as to build a modular question library, which provides a resource basis for the production of micro-class videos in the future.

The second is the teachers' "micro-video" production and call. Since 2013, focusing on the teaching of "the Course of Morality and the Law", there is the exploration of the planning, design and production of micro-video on the basis of the early problem modularization. According to the course syllabus and on the basis of the eight major topics, the plans for the shooting and creation of teachers' live micro-class can be developed. Centering on different

themes such as college life, ideal and belief, moral life, marriage and love, and life under the rule of law, teachers can select scenes and character plots that meet the content of the question, go to the scene to interview, ask questions, and explain, and then shoot the video teaching columns of teachers in different sections, and insert these different video columns of teachers into appropriate teaching sections, and strive to have different teacher videos in different teaching modules. This teaching method has greatly stimulated the flexibility and enthusiasm of teachers in teaching, and also broadened the interest of students in class. It has impacted students in visual, sensory, scene layout and other aspects, and greatly enhanced the enthusiasm of students in class.

The third is students' "micro-video" production and calling. Micro-life experience mainly refers to the practical teaching link after the classroom explanation, encouraging students to experience the theoretical charm of classroom teaching through a variety of social practice activities, and at the same time encouraging students to film this life experience into micro-videos and other materials, through post-production to use these "micro-videos" for classroom teaching, using their own life experience and students' speeches in the classroom as materials, combined with the teaching content of the teaching materials for video shooting, and use them in classroom teaching. This can attract students' attention. Because of the students' personal participation, it can also strengthen students' rational thinking and emotional experience of knowledge, which has been well received and recognized by students, and has been fully promoted and implemented in the teaching of "the Course of Morality and the Law" in the whole school.

The reasonable application of new media micro-class in the ideological and political teaching in colleges and universities has improved the teaching quality, particularly the students' sense of learning. The research of teaching theory around the new media micro-class is the basis for the sustainable development and improvement of this teaching model. This kind of teaching theory research is mainly aimed at the problems existing in the teaching practice of the new media micro-class, including the theoretical research and teaching research of micro-problem group, micro-life experience, micro-video production, etc. This link not only has a systematic reflection and summary of the teaching content and skills, but also can conduct a comprehensive exploration of the new teaching content and methods. Admittedly, the new media micro-class teaching highlights the teaching effect of "micro-class", but it can not be divided from the support of various teaching methods. Through discussion teaching, debate teaching, speech teaching and other methods, theoretical teaching is closely combined with case teaching, practical teaching and other modern teaching methods, highlighting the significant advantages of the new media micro-class in the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities.

The application of new media micro-class in ideological and political teaching in colleges and universities

General Secretary Xi Jinping pointed out that "only if teachers of Civics courses have their own strong beliefs, are highly identified with the content they teach, and are exemplars of learning and practicing Marxism, will they be able to speak with confidence, speak deeply and thoroughly, and

effectively guide students to truly learn, truly understand, truly believe and truly use" (Xi Jinping, 2020). The effective promotion and application of new media micro-class in the teaching of Ideological and political theories in colleges and universities mainly lies with teachers. Through the development and design of new media micro-class, the leading role of teachers can be fully exerted, and students can be mobilized to play their main position, and in the actual application process, ideal results have been achieved.

Designing and developing new media micro-class, and giving full play to the leading role of teachers. The first person responsible for curriculum teaching is the teacher. Focusing on the teaching design and development of new media micro-class, it is essential to mobilize the enthusiasm of teachers. Through the application of new media micro-class in ideological and political theories teaching in colleges and universities, the political identity and theoretical identity of teachers have been continuously strengthened. "For teachers of ideological and political theories teaching, only by strengthening their faith, constantly strengthening their studies, and improving their self-cultivation can they improve the teaching effect of ideological and political theories and cultivate qualified socialist builders and reliable successors" (Xiao Guiqing, 2020). In the course teaching, classroom teachers directly undertake the educational function of carrying out students with strong political and ideological concepts, and must strengthen their own political identity. In the process of development and application of the new media micro-class, it is particularly essential for teachers to fully understand the teaching objectives and content of the teaching materials. Only when

they learn the theory thoroughly, can they make good use of the new media micro-class and give full play to its advantages in classroom teaching. As the first priority of teachers, teaching should constantly improve its teaching level and guidance ability. As a new form of flipped classroom, new media micro-class should actively change the expression of classroom language and constantly transform profound scientific theoretical discourse into accurate and vivid teaching language for teachers. In combination with the characteristics of college students in the new era, teachers will shoot and use words that are willing to be accepted by them to improve the classroom teaching effect. In fact, in the development and practice of this teaching model, "teachers should do a good job in finishing the work, strengthen guidance and summary" (Xi Jinping, 2020). The leading role of teachers has been fully played. Whether it is the research of "micro-theory" around the curriculum, the design and demonstration of "micro-topics", and the use of new media micro-courses in classroom teaching, teachers need to participate fully. Taking the "the Course of Morality and the Law" teaching team of Shanghai University of Political Science and Law as an example, it has published many relevant teaching and research papers, undertaken a number of education and scientific research projects, and won various levels of teaching competition awards, as well as the second prize of Shanghai Teaching Achievements.

Using micro-class videos in classroom teaching to enhance the learning enthusiasm of college students. The application of new media micro-class in ideological and political teaching in colleges and universities is mainly reflected in creating a micro-class teaching system in the first classroom

and playing the role of the main channel of classroom teaching. Both the micro-video produced by teachers and the micro-video produced by students are used in specific teaching links according to the teaching content of relevant courses and form complete and rich multimedia teaching courseware. Against the background of the new media era, college students in the new era are "vigorous, studious, broad-minded, open and confident" (Ethics..., 2021). They grew up in the mutual shaping of their interaction with the Internet. "By the end of 2020, China's Internet penetration rate of minors between the ages of 6 and 18 will reach 180 million, and the Internet penetration rate of minors will reach 94.9%. The gap between urban and rural penetration rate will be reduced from 5.4 percentage points in 2018 to 0.3 percentage points. The Internet has become an indispensable lifestyle, growth space, and 'sixth sense' for contemporary teenagers" (Chinese youth..., 2022). In the white paper "Chinese Youth in the New Era", It is clearly pointed out that with the rapid popularization of the Internet, more and more young people can easily access information and exchange ideas through the Internet. This trend continues to affect and change the learning and lifestyle of young people. It should be noted that young people account for the majority of online video users. The use of the new media micro-class teaching mode in the classroom has met the needs of young people in the new era and greatly enhanced their enthusiasm for learning. The teaching of Ideological and political theories in colleges and universities should adhere to people-oriented and student-centered, and constantly meet the needs of students through the study of students' cognitive rules and acceptance. And let students

involved in the production of micro-video and let students' creators explain micro-video that is suitable for the course teaching in the process of classroom teaching, which is conducive to giving full play to students' subjective role, and thus continuously improving students' learning initiative and enthusiasm.

The micro-video competition attracts college students to participate and improves their sense of learning. The micro-video contest, designed by teachers and widely participated by students, is an significant content of enriching the "second classroom" practice teaching of Ideological and political theories in colleges and universities. The micro-video contest refers to the university-wide micro-video contest. It is based on the production of micro-video for teachers in the early stage and the production of micro-life experience video for students. It relies on the content of the course teaching, promotes the theme, spreads positive energy, and encourages college students to choose topics based on their actual life and social development. The length of the micro-video entries is generally 3-6 minutes, and the creation script of the entries is submitted together. The competition of micro-video is carried out by means of primary selection, selection and other ways to stimulate students' creativity, and on the basis of absorbing classroom teaching theory and original life experience, it is sublimated to produce innovative micro-film, micro-video and other different video types, which realizes the theoretical innovation of course teaching and strengthens the impact of the course on students' minds. At the same time, in order to improve the participation of the micro-video competition, the competition is set as an significant indicator to evaluate the students' course learning performance, that is, those who participate in and

receive awards at all levels of the micro-video competition can be evaluated in the course examination score. In fact, according to the practical experience of the competition held for many years, young college students not only participate in the competition for better results in the course evaluation, but also gain a full sense of learning by participating in the competition. For example, in the process of collective creation, participating in the competition in the form of a team will strengthen the team cooperation ability, particularly the script writing of micro-video, and writing and explaining the connection between the video works and the content related to the course teaching, and particularly the experience and understanding in the shooting process, all of which echo the functions and attributes of the ideological and political course in colleges and universities. In fact, it is not difficult to see from here that the new media micro-class teaching really adheres to the concept of "the unity of explicit education and implicit education". The indoctrination and inspiration in classroom teaching is for explicit education, and the micro-video contest that students actively participate in is the whole process of practicing implicit education. Since 2016, Shanghai University of Political Science and Law has held six consecutive micro-video competitions, with more than 300 winning works. Among them, there are more than 50 first-prize works in total, and the outstanding award-winning works are widely used in classroom teaching, which also improves the sense of gain of college students' learning.

Conclusion

The teaching reform and innovation of ideological and political theories in colleges and universities in the context of the new media era should highlight

the characteristics of enhancing its affinity and pertinence. The research on the theory and practice related to the new media micro-class in the Chinese academic circle provides the basis for the writing of this article. Through the above research, this paper believes that the new media micro-class has obvious advantages in promoting the effectiveness of ideological and political teaching in colleges and universities. By clarifying the design idea and application scheme of the new media micro-class teaching mode and the specific implementation of the practice in the ideological and political teaching in colleges and universities, we can make the ideological and political teaching in colleges and universities achieve better results. As the ideological and political theories teaching in colleges and universities is a series of compulsory courses offered at the university stage, the application of new media micro-class in the ideological and political course teaching in colleges and universities must refine the general principles of the universality of ideological and political theories teaching in colleges and universities, and fully implement the teaching system of ideological and political theories, and must closely combine the characteristics of each course to highlight the characteristics and avoid the sameness of content. In short, through the design and development of new media micro-class, the use of micro-class videos in classroom teaching, and the holding of micro-video competitions, teachers can fully play a leading role in improving the enthusiasm and sense of gain of college students' curriculum learning.

Литература

1. Китайская молодежь в новую эру / Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики. Пекин: Народное издательство, 2022. (На кит. яз.).

2. Лю Минчжоу, Чжу Чжитин. Анализ дизайна и построение модели микрокурса // Китайские образовательные технологии. 2013. № 12. (На кит. яз.)
3. Лю Сюгуан. Новые медиамикрокурсы для продвижения «трех достижений» социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой в новую эпоху: пример класса «Мысль, нравственное развитие и правовая основа» // Журнал высшего образования. 2021. № 5. (На кит. яз.)
4. Си Цзиньпин. Идеолого-политический курс – ключевой курс для реализации фундаментальной задачи становления нравственности и воспитания людей // Поиск. 2020. № 17. (На кит. яз.)
5. Су Сяобин, Гуан Юйци, Цянь Дунмин. Исследование концепции и учебного применения микроурока // Китайские образовательные технологии. 2014. № 7. (На кит. яз.)
6. Сяо Гуйцин. Основы построения курсов идеологической и политической теории в школах в новую эпоху // Журнал Университета Цишоу. 2020. № 2. (На кит. яз.)
7. Ху Тиешэн. «Микрокласс»: новая тенденция развития региональных образовательных информационных ресурсов // Исследования электронного образования. 2011. № 10. (На кит. яз.)
8. Ху Тиешэн, Чжоу Сяоцин. Анализ текущей ситуации и стратегии развития построения микролекций в университетах // Современные образовательные технологии. 2014. № 2. (На кит. яз.)
9. Этика и верховенство закона. Издательство высшей школы, 2021. (На кит. яз.)
10. Ян Манфу, Санг Синьминь. Размышления о микроуроках на волне MOOC // Исследования в области развития образования. 2013. № 23. (На кит. яз.)

References

1. Chinese youth in the new era, 2022 / Information Office of the State Council of the People's Republic of China. Beijing: People's Publishing House. (Chin)
2. Liu Mingzhuo, Zhu Zhiting, 2013. Design analysis and model construction of micro-course. China Educational Technology, 12. (Chin)
3. Liu Xuguang, 2021. New media micro-courses to promote «three advances» of Xi Jinping's socialist thought with Chinese characteristics in the new era: A case study of «Thought, moral cultivation and legal foundation» class. Journal of Higher Education, 5. (Chin)
4. Xi Jinping, 2020. Ideological and political course is the key course to implement the fundamental task of establishing morality and cultivating people. Seeking, 17. (Chin)
5. Su Xiaobing, Guang Yuqi, Qian Dongming, 2014. Research on the concept and instructional applica-

-
- tion of micro-lesson. China Educational Technology, 7. (Chin)
6. *Xiao Guiqing*, 2020. The basic thinking of the construction of ideological and political theory courses in schools in the new era. Journal of Jishou University, 2. (Chin)
7. *Hu Tiesheng*, 2011. «Micro class»: the new trend of the development of regional educational information resources. E-Education Research, 10. (Chin)
8. *Hu Tiesheng, Zhou Xiaoqing*, 2014. Current situation analysis and development strategies of the micro-lecture construction in universities. Modern Educational Technology, 2. (Chin)
9. Ethics and the rule of law, 2021. Higher Education Press. (Chin)
10. *Yang Manfu, Sang Xinmin*, 2013. Reflecting on micro-lessons in the tide of MOOCs. Research in Educational Development, 23. (Chin)

УДК 373.24

DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-37-42

Ци Цигэ

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РИСУНКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ

Ключевые слова: художественное образование детей, стратегии оценки рисунков, специфика детского рисунка.

Значимость художественного образования в развитии детей дошкольного возраста. Значимость художественного образования в развитии детей дошкольного возраста заключена в развитии основных понятий этики и эстетики, творческих способностей ребенка, его одаренности на основе познания искусства. Искусство – это воплощение красоты, помогающее людям познать красоту, выразить красоту и творить ее (Чжу Юнсинь, 2015, с. 6). В повседневной жизни дети прикасаются к красивым вещам, чувствуют их красоту, выражают свое отношение к ним, актуализируя творческое воображение (Пособие..., 2012, с. 3). Когда дети создают «искусство», они включают богатое воображение, соединяясь своими внутренними эмоциями с создаваемым художественным образом, прорываются сквозь реальность. В каждом художественном самовыражении эстетические и творческие способности получают значительное развитие.

Художественно-творческое развитие ребенка тесным образом связано с развитием интеллекта и мышления (способность наблюдать, запоминать и создавать оригинальные творческие образы и т.п.). Художественная деятельность актуализирует процессы наблюдения за объектами и явлениями окружающего мира, мыслительные процессы (анализа, сравнения, синтеза, трансформации и др.), что позволяет переосмыслить воспринимаемый мир, воссоздать его на основе собственного понимания и отношения к нему. Исследования показали, что художественное образование активно влияет на правое полушарие мозга детей, усиливая тем самым всестороннее развитие ребенка (Чжу Вэньхуа, 2015, с. 52). Художественное образование уравновешивает развитие левого и

правого полушарий мозга, что способствует развитию раннего интеллекта и творческого мышления детей.

Особое значение художественное образование приобретает в развитии личности ребенка. Искусство – это деятельность души, выражающая истинные чувства сердца, которые воплощаются в жизнь через художественное самовыражение, отвечающее потребностям психологического развития детей. Посредством самовыражения в художественно-творческой деятельности дети начинают познавать основные ценности и смыслы жизни: красота, истина, правда, добро, жизнь и др. По утверждению Л.С. Выготского, искусство обладает катарсисом, очищая тем самым детское сердце от стресса, раздражения, негативных эмоций и т.п. (Выготский, 1998, с. 251).

По данным российских (Л.В. Школяр) и китайских ученых (Инь Шаочунь), дошкольный этап развития ребенка является ключевым в решении задач художественного образования. Именно дошкольный возраст является сензитивным для восприятия искусства, освоения выразительных и технических средств самовыражения в художественно-творческих видах деятельности, поскольку дети полны любопытства, любознательности в неизведанном мире, что выступает источником при создании творческих образов в искусстве. Дети – это маленькие исследователи, готовые к постоянному экспериментированию, переделыванию, что выступает движущей силой развития личности ребенка и его художественной деятельности. Основанием для утверждения значимости художественного образования в раннем развитии ребенка выступают положения ученых о развитии мозговых волн у детей, что позволило выявить особенности интуитивного

понимания содержания изображенных образов.

Исследования мозговых волн показывают, что раннее детство – это активный период А-волн, которые чувствительны к интуитивной и визуальной информации. Мозговые волны взрослых характеризуются в большей степени α -волнами, которые обуславливают развитие абстрактного мышления. Приобщение к художественному творчеству, изобразительному искусству в раннем детстве позволяет достичь чрезвычайно высоких результатов в развитии личности ребенка благодаря активным А-волнам, поэтому необходимо не допустить снижения качества художественного образования в период дошкольного детства. Художественное образование средствами искусства связано с сенсорным восприятием, требующим скоординированной работы зрения, слуха, осязания и других органов чувств, поэтому, как показывают исследования, оценка творческого развития ребенка не всегда может быть связана с анализом рациональных художественных средств создания детского рисунка (Бянь Ся, 2006).

Проблемы оценки детских рисунков. На протяжении многих лет шли споры относительно того, следует ли оценивать детские рисунки. В. Ловенфельд считает, что совершенно неправильно, чтобы взрослые мешали детским рисункам, детское искусство по своей сути непогрешимо, потому что детское искусство – это только искусство, созданное детьми (Lowenfeld, Lambert Brittam, 1964, p. 65). Однако Инь Шаочунь отмечает, что если на уровне дошкольного образования не осуществлять оценку детских рисунков, то невозможно доказать значимость искусства в развитии ребенка дошкольного возраста (Инь Шаочунь..., 2016, с. 21).

Основаниями для различий точек зрения указанных авторов на оценку рисунков детей дошкольного возраста явились следующие факторы:

- различия в социальном происхождении;
- различия их фундаментальных целей (В. Ловенфельд выступает за то, чтобы дети высвобождали свою природу через рисование, а Инь Шаочунь выступает за правильное руководство детскими рисунками, чтобы стимулировать больше творческих способностей у детей);
- различия на фоне времен.

На наш взгляд, детское творчество нуждается в педагогической оценке, но в нынешней оценочной ситуации есть проблемы, требующие своего решения. Одну из таких проблем порождает наличие ФГОС ДО, который обуславливает общие подходы к оцениванию в целом изобразительной деятельности ребенка, что может подавлять детское воображение. Детское творчество нельзя судить по единому стандарту, который может препятствовать развитию творческих способностей дошкольника (Бянь Ся, 2006, с. 183). Каждый ребенок – уникальная личность, обладающая специфическими задатками, которые развивались под воздействием разных семейных сценариев жизни ребенка, внешней социальной среды, детских интересов, взглядов и сердец (Хоу Лиминь, 2006, с. 23). Очевидно, что единый стандарт оценивает особенности развития художественно-эстетической образовательной области, а не продукт детского творчества – рисунок ребенка.

Единая стандартная шкала оценки детского творчества, разработанная О.Л. Некрасовой и Т.С. Комаровой, ранжирует детские рисунки по определенным критериям:

- насыщенная содержательность как выражение характера мышления и душевной работы над темой и созданием образов, а также понимания действительности и собственной оценки изображаемых событий;
- искреннее воплощение личных творческих желаний, симпатий и предпочтений через самостоятельный поиск изобразительно-выразительных средств;
- эмоциональная выразительность как результат запечатления в рисунке непосредственной экспрессии чувственных переживаний ребенка в процессе рисования;
- художественно-эстетическая выразительность как показатель личных творческих достижений ребенка в создании художественных образов и композиций, с ясным выражением личного отношения;
- творчество (креативность) в обильном преобразовании фантазий, впечатлений от окружающей жизни, знакомства с памятниками культуры и искусства, экспериментирование с художественными материалами и приемами изображения;
- соответствие возрастному периоду как показатель адекватности творческого развития ребенка в художественно-изобразительной самореализации;
- изобразительные умения как показатель владения ребенком приемами рисования в передаче собственного творческого замысла и художественных образов.

Такая оценочность может привести к возникновению большого количества похожих стилей и имитаций в детских рисунках. Невинные, наивные, страстные, неповторимые и полные ауры детские художественные работы перестают быть произведениями искус-

ства, а становятся художественными подделками. Односторонняя оценка содержания детского творчества подавляет творческую жизнеспособность детей. Оценка детских работ на основе единых стандартов ориентирована на изучение технических навыков, что, несомненно, подавляет интерес и любовь детей к искусству и художественному творчеству. Получение баллов за владение навыками и их использование в художественной деятельности становится значимым, а художественное чувство и творчество ребенка остаются вне внимания педагога. Эта модель оценки творчества ребенка в контексте художественного образования, на наш взгляд, является неверной и противоречит природе творчества. Освоение технических навыков в художественной деятельности ориентировано на подготовку будущих квалифицированных мастеров, но не на развитие творческих способностей будущих художников, любящих и понимающих искусство. Детское творчество – это процесс поиска ребенком своих оригинальных способов выражения отношения к миру независимо от того, правильны ли технические навыки рисования. Если технические навыки станут критериями оценки детского искусства, то творческий потенциал ребенка будет подавляться, а художественные способности – постепенно снижаться.

Единый метод оценки «закрывает» детское творчество, так как оценка должна выполнять функции отображения, мотивации и регулирования, в то время как текущая оценка детского рисунка кажется более жесткой и критической. Во-первых, при оценке детского творчества в оценке в большей степени участвуют педагоги, в то время как собственная оценка детьми своих творческих работ игнорируется

(Ван Хундан, 2019, с. 14). Во-вторых, при оценке детских работ воспитатели часто обращают внимание только на использование цвета в художественных произведениях, гармоничность тонов и т.п. Проявление же детского творчества часто является выражением внутренних эмоций, а взрослые оценивают только внешний результат художественной деятельности (например, ты не нарисовал, не доработал и т.п.). В-третьих, в процессе оценки детского творчества взрослые часто упрекают детей за «плохие» работы: «как солнце может быть черным, его нужно нарисовать красным», «почему трава красная, она должна быть зеленой» и т.д., что фактически препятствует развитию у детей интереса к искусству и актуализации художественного потенциала ребенка.

Модели оценки детских рисунков.

Мы считаем, что оценка детского творчества заключается не в том, чтобы судить, хорошее это произведение искусства (детский рисунок) или нет, похоже ли оно на реальный объект, а в том, чтобы побудить детей любить искусство, более решительно и уверенно проявляться в художественном творчестве. Оценка педагога стимулирует ребенка выражать свои внутренние чувства, рефлексировать результаты творческой деятельности. Оценивая детские произведения искусства, необходимо смещать акценты на субъективную оценку, прислушиваться к суждениям детей и источникам их вдохновения. Если дети творят с эмоциями и вдохновением, сочетая воображение и свои внутренние мысли о создаваемом художественном образе, тогда этот рисунок оригинален, отражает трогательные истории и обладает притягательной магией. Например, автор таблицы оценок изобразительного искусства Ван Хундан задает следующие

вопросы: чем больше цвета вы используете, тем лучше цвет? Разве перевернутый космический персонаж не имеет эстетического смысла? А детские рисунки художника Миро соответствуют цвету реальных вещей? Связаны ли их объекты друг с другом? Если разместить этот рисунок в детском саду, можно сказать, что это «плохая» картина, но относительно искусства она полна случайности, свободы и гибкости и чрезвычайно «идеальна» (Ван Хундан, 2019, с. 15).

На наш взгляд, важно сосредоточиться на оригинальном художественном творчестве ребенка, а не на его художественных навыках. Это связано с тем, что, как справедливо заметил Говард Гарднер, «формальное образование не столько помогает развитию художников, сколько является препятствием для него. Художники часто ненавидят школы, и школы отражают это чувство» (Gardner, 1973, p. 15).

При оценке детских рисунков основное внимание уделяется трудностям овладения техническими навыками – это единственный ракурс оценки, так как для педагога такой тип оценки точен и прост в использовании. Когда оценка сосредоточена на навыках, тогда целью художественного образования детей становится их передача. При этом заметим, что искусство, художественные виды деятельности – это основной способ самовыражения внутреннего мира ребенка. По утверждению Р.М. Чумичевой, внутренний мир ребенка – это самобытная субкультура, показатель развития внутреннего образа «Я» ребенка, особого способа взаимодействия с миром культуры, с миром других «Я» (Ребенок..., 1998, с. 73). Концентрация внимания в оценке на развитии прежде всего художественных навыков принесет детям только болезненные

воспоминания. Поэтому при оценке детских «произведений искусства» необходимо обращать внимание на творческое самовыражение. Педагогу в процессе художественного развития ребенка следует оказывать ему помощь в познании искусства, осознании ценности и смысла красоты в жизни человека, поддерживать внутренние эмоции для создания рисунка. Конечно, художественные навыки нельзя игнорировать, но важно понимать, что это только средство выразительности, помогающее маленьким детям сохранять интерес к искусству, окружающему миру и энтузиазм к творческому выражению своего миропонимания.

При оценке детских рисунков педагогу важно сосредоточиться на самооценке детей, а не на оценке взрослых. Необходимо предоставлять детям возможность высказаться, выразить свои суждения о процессе создания художественного образа, о выразительных средствах и др. Во-вторых, необходимо научить детей коллективной рефлексии, развивать умение вместе обсуждать произведения искусства, ведя диалог друг с другом, эстетически оценивать детские рисунки, определяя их рейтинг. Взгляды взрослых отличаются от взглядов детей, а взаимный обмен мнениями и обсуждение идей между детьми в большей степени способствуют развитию их художественных способностей. Педагог поощряет детей за удачно и творчески подобранные детали при создании художественного образа в рисунке. Например: «цвет работы действительно красивый» вместо формального «ты молодец».

Искусство в общепринятом понимании – фундаментальная основа образования, поскольку дает детям ощущение взаимодействия и единства между воображением и чувствами и мысля-

ми. Оценка детских работ – важная часть художественного образования, необходимое средство для понимания его эффективности, содействия развитию каждого ребенка и повышения качества создания рисунка (использования выразительных средств) (Толкование..., 2002, с. 1).

Таким образом, оценка детских творческих работ играет значимую роль как в развитии личности ребенка, так и в развитии художественного образования, поэтому необходимо профессионально и компетентно относиться к оценке детского творчества, понимать ее как педагогический инструмент развития художественного творчества ребенка дошкольного возраста.

Литература

1. Бянь Ся. Искусство и художественное образование для детей. Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу, 2006. (На кит. яз.)
2. Ван Хундан. Исследование по оценке диверсифицированной программы художественного образования детей дошкольного возраста. Сиань: Шэньсийский педагогический университет, 2019. (На кит. яз.)
3. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
4. Инь Шаочунь о художественном образовании. Пекин: Изд-во народного искусства, 2016. (На кит. яз.)
5. Пособие по обучению и развитию детей 3–6 лет / Министерство образования КНР. Пекин: Изд-во Столичного пед. ун-та, 2012. (На кит. яз.)
6. Ребенок в мире культуры / под ред. Р.М. Чумичевой. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1998.
7. Толкование руководства по обучению в детском саду (для пробной реализации) / Департамент базового образования, Министерство образования. Нанкин: Образование Цзянсу, 2002. (На кит. яз.)
8. Хоу Лиминь. Введение в рисование в раннем детстве и его влияние на образование // Исследования дошкольного образования. 2006. № CN43-1038/G4. С. 20–28. (На кит. яз.)
9. Чжу Вэньхуа. Художественное образование для развития правого полушария мозга детей младшего возраста // Дайджест чтения. 2015. № CN42-1672/G2. С. 50–60. (На кит. яз.)
10. Чжу Юнсинь. Ценность и далеко идущее значение художественного образования // Хэнаньский образовательный журнал. 2015. № CN41-1033/G4. С. 6–10. (На кит. яз.)
11. Gardner, H., 1973. The arts and human development: A psychological study of the artistic process. N.Y.: John Wiley & Sons.
12. Lowenfeld, V. and W. Lambert Brittam, 1964. Creative and mental growth. N.Y.: Macmillan.

References

1. Bian Xia, 2006. Art and art education for children. Nanjing: Jiangsu Education Press (Chin)
2. Wang Hongdan, 2019. Research on the evaluation of diversified preschool children's art education curriculum. Xi'an: Shaanxi Normal University. (Chin)
3. Vygotsky, L.S., 1998. Psychology of art. Rostov-on-Don: Phoenix. (Rus)
4. Yin Shao-chun on art education, 2016. Beijing: People's Art Publishing House. (Chin)
5. Guide to learning and development for children aged 3–6 / Ministry of Education of the People's Republic of China, 2012. Beijing: Capital Normal University Press. (Chin)
6. Chumicheva, R.M. (Ed.), 1998. Child in the world of culture. Stavropol: Stavropol'servisshkola. (Rus)
7. Interpretation of the kindergarten education guideline (for trial implementation) / Department of Basic Education, Ministry of Education, 2002. Nanjing: Jiangsu Education Publishing House. (Chin)
8. Hou Limin, 2006. An introduction to early childhood drawing and its impact on education. Preschool Education Research, CN43-1038/G4: 20–28. (Chin)
9. Zhu Wenhua, 2015. Art education for the development of young children's right brain. Reading Digest, CN42-1672/G2: 50–60. (Chin)
10. Zhu Yongxin, 2015. The value and far-reaching significance of art education. Henan Education Journal, CN41-1033/G4: 6–10. (Chin)
11. Gardner, H., 1973. The arts and human development: A psychological study of the artistic process. N.Y.: John Wiley & Sons.
12. Lowenfeld, V. and W. Lambert Brittam, 1964. Creative and mental growth. N.Y.: Macmillan.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

- **Верещака А.А, Вильховская Е.В., Зинченко М.В.**
Особенности обучения подростков основам изобразительного искусства и компьютерной графики в системе дополнительного образования

УДК 371.398
DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-45-52

**Верещака А.А.,
Вильховская Е.В.,
Зинченко М.В.**

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ОСНОВАМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: подростковый возраст, изобразительное искусство, обучение, развитие, творческие способности, компьютерная графика, композиция, декоративно-прикладное искусство.

В подростковом возрасте у ребенка происходят кардинальные изменения как в духовном, так и в физическом плане. Подросток – это маленький взрослый, который видит себя серьезной, самостоятельной личностью, которую нужно уважать и понимать. Большая трудность подросткового возраста заключается в мощной перестройке организма и психики. Принято называть период от 10–11 до 15–16 лет переходным возрастом, так как именно в этот промежуток происходит переход от детской модели поведения к взрослой (Выготский, 1984). Многие подростки утрачивают интерес к учебной деятельности. Это может быть связано с высоким уровнем эмоциональных и физиологических переживаний, физических и умственных перегрузок. С педагогической точки зрения данная группа обучающихся в художественных школах и творческих мастерских требует особого внимания. Особо остро встает проблема воспитания и развития творческих способностей (Зинченко, 1987; Зинченко, Стасевич, 1989). Очень важно рассматривать занятия изобразительным искусством для подростков как особенные, ослабляющие психику и развивающие воображение упражнения, а не как школьный предмет, который необходимо заучивать (Игнатьев, 1961; Ростовцев, Терентьев, 1987).

Изобразительное искусство способно положительно влиять на формирование эстетической культуры обучающегося и помогает раскрыть его творческий потенциал, отвлечь от эмоциональных переживаний, погрузится в мир прекрасного. Художественное развитие и раскрытие талантов необходимы подросткам,

особенно в современном мире, где каждый человек стремится к самовыражению. Благодаря изобразительному искусству у обучающихся развивается объемно-пространственное видение, мелкая моторика, мышление, зрительная и двигательная память. Именно благодаря рисованию одновременно взаимодействуют два полушария мозга и развивается фантазия.

В наше время бывает очень непросто мотивировать подрастающее поколение заниматься изобразительным искусством, ведь это очень кропотливый труд, требующий определенных навыков и усидчивости, тем более сейчас, в период глобальной цифровизации, когда повышенный интерес проявляется к новым гаджетам и технологиям. Как же найти к подростку правильный подход? Как заинтересовать его занятиями изобразительным искусством?

Один из главных факторов, влияющих на мотивацию подростка, – это грамотно организованная постановка занятий педагога в системе дополнительного образования. Обучающиеся в этом возрасте испытывают потребность в особом выражении своего художественного замысла, стремятся быть замеченным. Возникают яркие, но обычно сменяющие друг друга увлечения. Рассуждая о развитии подростков, Л.С. Выготский писал, что ключом ко всей проблеме психологического развития подростка является проблема интересов в переходном возрасте. Сформировать интерес к изобразительному искусству и раскрыть творческие способности подростка – вот главная задача педагога в системе дополнительного образования.

На занятиях в художественной школе или творческой студии подростки изучают основы изобразительного искусства, основы композиции, техники живописи и рисунка. Они также знакомятся с техниками декоративно-прикладного искусства и компьютерной графикой. Полученные знания сразу закрепляются на практических занятиях.

При обучении подростков основам рисунка и живописи преподавателю следует уделять особое внимание композиционному решению работы обучающихся. Обучение подростков основам изобразительного искусства – это процесс не только сложный, длительный, но и очень интересный, при котором дети получают художественные навыки и особые впечатления, приобщаются к миру искусства, изучают виды художественной деятельности, развивают любовь к окружающему миру.

Можно сказать, что обучение основам изобразительного искусства развивает чувство пропорций, формы, цвета, пространства. Ребенок приобретает полный спектр знаний, умений, навыков, возможность построить свое индивидуальное творчество. К примеру, композиция служит важным элементом при организации любого вида художественных форм – объемной, изобразительной, литературной, музыкальной – и позволяет придать произведению единство и целостность.

Композиция – это достижение единства формы, содержания, объемов и пространства (Векслер, 2013; Волков, 1977; Логвиненко, 2012). Гармония формы достигается при помощи особых средств изобразительного и прикладного искусства – пропорции,

масштаба, контраста, ритма, пластики, света, динамики, статики, цвета, равновесия, симметрии и асимметрии. Работа по обучению основам изобразительного искусства необходима для того, чтобы подвести обучающихся к свободному и осознанному рисованию, приносящему радость. Творчество – высший компонент в структуре личности и одна из наиболее содержательных форм психической активности обучающихся.

Занятия изобразительным искусством позволяют приобщить подростков к основам композиции, изобразительной деятельности, развивать важнейшее для художественного творчества умение – видеть мир глазами художника, формировать наблюдательность и внимательность, а также способствуют навыку создания оригинального образа. В творческих рисунках они учатся передавать свое отношение к изображаемому, использовать различные выразительные средства – цветовые сочетания, разнообразие форм и композиций (Волков, 1985; Стоянов, 2088).

Работа по композиции представляется важной потому, что она способствует развитию творческого потенциала, целостному мировосприятию, дает базу для понимания перспективы и целостного объема. Подростки получают возможность сравнивать предметы по форме и цвету, т.е. выполнять элементарные мыслительные операции.

Формирование интереса подростков к изобразительному искусству в процессе обучения в художественной школе имеет свои особенности. Эти особенности обусловлены спецификой каждого направления, будь то рисунок, живопись или композиция. Немало-

важную роль играют и особенности содержания учебно-воспитательного процесса на творческих занятиях, при которых обучающиеся овладевают художественными навыками и определенной системой знаний.

Творческая активность подростков проявляется в увлеченности работой, в стремлении создавать что-то новое, что обычно выражается в оригинальности композиционного решения. В результате подростки находятся в активном поиске нужных средств выражения и реализации полученных знаний и навыков.

Как пишет в своей книге В.С. Кузин, одной из специфических особенностей формирования мировоззрения у школьников средствами изобразительного искусства является то, что оно осуществляется в процессе пяти основных видов занятий, на которых основывается вся система художественного воспитания. Это беседы об изобразительном искусстве, тематическое и декоративное рисование, рисование с натуры, аппликация и лепка (Кузин, 1997). Все эти направления получили большую популярность среди подростков в системе дополнительного образования. Несомненно, большое значение имеет формирование навыков самостоятельно выбирать сюжет тематического рисунка, композицию творческой работы, проводить постоянные наблюдения, делать эскизы, быстрые наброски и зарисовки. Анализировать форму, композиционное решение, цветовые и тональные отношения изображаемого предмета, пропорционально сравнивать один предмет относительно другого, а также свой рисунок с рисунками сверстников, применять различные техники построения рисунка, выпол-

нять рисунок от общего к частному и наоборот – это те навыки, которые приобретаются в результате регулярной творческой работы. В процессе обучения изобразительному искусству у подростков формируется умение стилизации реальных объектов и различных форм, владение декоративным рисунком, умение выполнять выразительные узоры, использовать в декоративных работах грамотное сочетание форм, симметрии, ритма и цвета. Здесь необходимо определение особой системы знаний основ изобразительного искусства на протяжении всего курса обучения, которые усваивает обучающийся в каждом направлении творческих занятий (беседы об изобразительном искусстве, тематическое и декоративное рисование, рисование с натуры, аппликация и лепка). Конечно же, ключевым фактором является то, что те необходимые знания, умения и навыки, которые получает обучающийся подросток на занятиях в художественной школе или студии, укрепляются, расширяются, углубляются и, несомненно, находят свое дальнейшее развитие на следующей ступени художественного образования.

Благодаря современным технологиям искусство стало развиваться в совершенно нетрадиционном для академической школы направлении. С приходом информатизации общества посредством компьютерных технологий, а также с появлением и развитием графического дизайна появилась острая необходимость в выращивании квалифицированных специалистов, которые будут обладать всеми необходимыми компетенциями для того, чтобы создавать качественную дизайн-концепцию. Ведь человек,

обладающий художественным образованием в XXI в., – это не только специалист с устойчивой академической базой, но и уверенный пользователь ПК, который способен грамотно представить и презентовать свои работы на широкое обозрение.

В настоящее время наблюдается тенденция к активному включению в образовательный процесс детских художественных школ и арт-студий занятий по компьютерной графике. Учебный курс по данному предмету способен расширить возможности творчества, помочь обучающимся в определении будущей профессиональной деятельности, развивать навыки работы с компьютерной техникой. Это один из путей самореализации и самоопределения человека в социуме, ориентированный на изучение художественных техник, используемых в прикладной графике, и освоение графических программных продуктов, являющихся мировым промышленным стандартом, на примере Adobe Creative Suit.

С появлением цифрового прогресса появились и новые направления, такие как цифровая живопись, цифровой рисунок, анимация и т.д. Если раньше для того, чтобы научиться художественному ремеслу, люди долгие годы тренировали свои навыки, оттачивали свое художественное мастерство в мастерских под присмотром опытного наставника, учителя и художника, то на сегодняшний день, именно благодаря широкому прогрессу компьютерных технологий, появилась возможность демонстрации на экране монитора наглядных пошаговых действий на уроках изобразительного искусства, композиции, декоративно-прикладного искусства и компьютерной графики.

Именно такой метод демонстрации активно берут на вооружение преподаватели различных художественных школ и студий.

Стоит отметить, что компьютерная графика вызывает неподдельный интерес у подростков. Это может быть связано с тем, что подростки более раскрепощены в работе с компьютером, чем старшее поколение, которое зачастую боится «нажать не ту кнопку». Именно на этом предмете у обучающихся художественных школ или изостудий появляется возможность использовать те самые гаджеты, с которыми они почти никогда не разлучаются, проявить себя и продемонстрировать свои накопленные знания в области изобразительного искусства и композиции в цифровом формате. Такие дисциплины, как компьютерная графика, способны дать подросткам возможность попробовать соприкоснуться с такой творческой, интересной, прогрессивной, увлекательной профессией, как дизайнер или иллюстратор, и развить свои творческие способности. Данный предмет способен привлечь большое количество подростков к современному искусству и дать возможность изучить цифровые графические инструменты для создания цифровых произведений.

Занятия компьютерной графикой проводятся в специально оборудованных классах. В такой необычной творческой обстановке у обучающихся вместо привычного карандаша есть стилус, а место листа бумаги занимает графический планшет. Безусловно, компьютерная графика до сих пор создает резонанс в мире академического рисунка и академической живописи. Многие последователи традиционной школы не воспринимают

данную дисциплину как нечто серьезное, но нельзя игнорировать тот факт, что подростки с большим интересом включаются в творческий процесс и показывают хорошие результаты, ведь такие занятия способны вдохновить обучающихся. Параллельно с изучением графических редакторов на занятиях подростки активно осваивают основы и законы композиции, средства художественной выразительности, колористку. В результате они приобретают опыт и знания, которые пригодятся в будущем и будут нужны для обучения в университете. Важно отметить тот факт, что высокий результат обучения подростков может достигаться именно благодаря комплексу традиционных академических дисциплин и современной компьютерной графики.

Важно отметить тот факт, что занятия компьютерной графикой необходимо проводить с подростками, имеющими подготовку в области изобразительного искусства, ведь эта дисциплина требует знаний в области композиции, колористики, основ рисунка. Компьютерная графика – это достаточно серьезная и интересная дисциплина, которая разнится с паттерном понимания многих людей, не причастных к искусству, считающих, что основной смысл этого предмета заключается в обработке фотографий и создании коллажей.

Для того чтобы обучать подростков основам изобразительного творчества и компьютерной графики, педагогу необходимо обладать не только высокими компетенциями и знаниями в сфере изобразительного искусства, но и такими качествами, как гуманность, ответственность, заинтересованность в образовательном процессе, а так-

же выдержкой, спокойствием и, конечно же, любить свою профессию. В работе необходимо учитывать психологические особенности каждого обучающегося. Излишняя самокритичность подростка может занижать его самооценку, поэтому преподавателю необходимо проявить поддержку. Эмоциональное выгорание и высокие нагрузки в школе могут отвлекать обучающихся от творческого потока мыслей. Привитие мотивации, система поощрений, различные авторские модели и методики обучения также могут заинтересовать подрастающее поколение и вовлечь его в мир искусства.

Как показывает практика, применение наглядного метода обучения в художественных школах и изостудиях способно создать положительную тенденцию к заинтересованности подростков и повысить уровень их успеваемости. В изучении графических редакторов данный метод может быть реализован с помощью проектора. В специально оборудованном классе преподаватель объясняет задание и показывает интерфейс программ на мониторе, а обучающиеся конспектируют материал в тетради.

Не стоит забывать, что подросток – это маленький взрослый, но его внимание может быть рассеяно. Высокие школьные нагрузки, вследствие которых у обучающегося появляется усталость и отсутствие концентрации, могут привести к отстраненности и отсутствию интереса к рисованию.

Природа уклонения подростка от занятий изобразительным искусством трактуется учеными по-разному, но необходимость в занятиях творчеством в данном возрасте признается неоспоримой. Развивающая роль изо-

бразительного искусства доказана и теоретически, и на практике, поскольку именно в этот особенный период начинается новая ступень в развитии человека, определяющая его будущее функционирование в обществе. Именно поэтому проблема сохранения и формирования потребности в изобразительной деятельности у подростков является особенно актуальной.

Предоставление свободы в выборе некоторых творческих заданий также может быть полезным для юных художников. Такая возможность может способствовать ощущению подростками собственной значимости и повысить их самооценку. Важно отметить тот факт, что преподаватель должен взаимодействовать со своими учениками. Именно в формате беседы можно выявить, в чем заключаются трудности в выполнении заданий.

Различные творческие командные задания могут развить способность взаимодействия в социуме. Именно благодаря такой форме работы можно помочь обучающемуся художественной школы или арт-студии развить коммуникационные навыки, которые будут так необходимы в дальнейшей взрослой жизни.

Смена обстановки на занятиях изобразительным искусством может положительно сказываться на обучении, ведь важно понимать, что занятия изобразительным искусством должны доставлять удовольствие. Пленэрные практики смогут помочь развить чувство прекрасного.

В заключение следует отметить, что умение работать в среде современных графических редакторов – неотъемлемое требование, предъявляемое обществом на сегодняшний день. Владение основами работы в среде

графических редакторов – одно из направлений развития компьютерной грамотности учащихся. Компьютерный дизайн и компьютерная графика предоставляют большие возможности для реализации творческих проектов различных направлений (DeYoung, 2022). Занятия по визуальной культуре способствуют большей вовлеченности подростков в дискуссии, раскрывающие ведущие тенденции изобразительного искусства (Winston, 2022). Для того чтобы подростки с интересом изучали основы изобразительного искусства и компьютерной графики, педагогу необходимо продумывать занятия и включать следующие педагогические технологии: развивающее, личностно ориентированное обучение, технологии с элементами игры, квест-технологии, информационные технологии. Творческая деятельность формирует и развивает творческие способности обучающихся системы дополнительного образования. Обучения подростков основам изобразительного искусства и компьютерной графики способствует эффективному развитию воображения и восприятия, активизирует познавательный процесс, формирует положительные эмоции, дает знания и навыки в изобразительном искусстве, развивает у учащихся мышление, устойчивый познавательный интерес, художественный кругозор и эстетический вкус, воздействуя на личность, обогащает ее эмоциональный и практический опыт, формирует интеллектуальный потенциал в целом, способствует воспитанию эстетических способностей, развитию природных задатков детей, их нравственных качеств.

Творчество является высшим уровнем самовыражения человека, в котором формируются новые формы понимания себя и взаимодействия с

окружающим миром. Грамотный педагог должен проявлять гуманность и терпение. Ведь основной задачей для преподавателя является раскрытие и развитие творческого потенциала обучающегося. Каждый подросток может стать в будущем прекрасным художником своей собственной жизни.

Литература

1. Векслер А.К. Декоративная колористическая композиция. СПб.: Просвещение, 2013.
2. Волков Н.Н. Композиция в живописи: в 2 т. М.: Искусство, 1977.
3. Волков Н.Н. Цвет в живописи. М.: Искусство, 1985.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4.
5. Зинченко В.П. Развитие творческих способностей в процессе обучения рисунку: учеб. пособие. Ростов н/Д: Из-во Рост. гос. пед. ин-та, 1987.
6. Зинченко В.П., Стасевич В.Н. Творчество в учебном рисунке: учеб. пособие. Ростов н/Д: Из-во Рост. гос. пед. ин-та, 1989.
7. Игнатьев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей. М.: Учпедгиз, 1961.
8. Кузин В.С. Психология: учебник. М.: Агар, 1997.
9. Логвиненко Г.М. Декоративная композиция. М.: ВЛАДОС, 2012.
10. Ростовцев Н.Н., Терентьев А.Е. Развитие творческих способностей на занятиях рисованием: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1987.
11. Стоянов П.Г. Работа с цветом и графикой, Минск: БГУИР, 2008.
12. DeYoung, J., 2022. Onward! Creative careers in animation, computer graphics, and interactive techniques. In: ACM SIGGRAPH 2022 Educator's Forum. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3532724.3535612>.
13. Winston, J., 2022. Beyond elements and principles: Bringing a visual culture curriculum to high school art. Saint Charles, MO: Lindenwood University.

References

1. Veksler, A.K., 2013. Decorative coloristic composition. St. Petersburg: Prosveshcheniye. (Rus)
2. Volkov, N.N., 1977. Composition in painting: in 2 vols. Moscow: Art. (Rus)
3. Volkov, N.N., 1985. Color in painting. Moscow: Art. (Rus)
4. Vygotsky, L.S., 1984. Collected works: in 6 vols. (vol. 4). Moscow: Pedagogy. (Rus)
5. Zinchenko, V.P., 1987. Development of creative abilities in the process of teaching drawing: teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov State Pedagogical Institute. (Rus)

6. *Zinchenko, V.P. and V.N. Stasevich*, 1989. Creativity in educational drawing: teaching manual. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov State Pedagogical Institute. (Rus)
7. *Ignatiev, E.I.*, 1961. Psychology of children's visual activity. Moscow: Uchpedgiz. (Rus)
8. *Kuzin, V.S.*, 1997. Psychology: textbook. Moscow: Agar. (Rus)
9. *Logvinenko, G.M.*, 2012. Decorative composition. Moscow: VLADOS. (Rus)
10. *Rostovtsev, N.N. and A.E. Terentiev*, 1987. Development of creative abilities in drawing classes: teaching manual. Moscow: Prosveshcheniye. (Rus)
11. *Stoyanov, P.G.*, 2008. Working with color and graphics. Minsk: Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics. (Rus)
12. *DeYoung, J.*, 2022. Onward! Creative careers in animation, computer graphics, and interactive techniques. In: ACM SIGGRAPH 2022 Educator's Forum. Available at: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3532724.3535612>.
13. *Winston, J.*, 2022. Beyond elements and principles: Bringing a visual culture curriculum to high school art. Saint Charles, MO: Lindenwood University.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Котов С.В., Катькало С.Е.** Диалоговая технология обучения студентов как условие «бесшовности» образования в виртуальной среде вуза
- **Бабичев А.М.** Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов войск Национальной гвардии Российской Федерации на традициях российской армии
- **Варавина Е.А., Коневская В.В., Огаркова Т.А.** Эффективность неформального художественного онлайн-образования как инструмента подготовки востребованных кадров на рынке арт-индустрии
- **Люфт А.В.** Возможности применения современных педагогических технологий в образовательном процессе высшей школы

УДК 37.018.4(06)
DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-55-61

Котов С.В.,
Катькало С.Е.

ДИАЛоговая ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ «БЕСШОВНОСТИ» ОБРАЗОВАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: виртуальная образовательная среда, диалоговое обучение, «бесшовная» образовательная среда.

Цифровые технологии и онлайн-среда все больше проникают в высшее образование как определяющая и преобразующая инновация высшего образования XXI в., становятся неотъемлемой частью обучения в высшей школе. Источником такой трансформации стала технологическая возможность осуществлять образовательный процесс синхронно и асинхронно, что коренным образом изменило то, как современные студенты и преподаватели стали общаться, учиться и взаимодействовать, а также мыслить. Новые формы общения, потребность в развитии цифровой грамотности обучающихся, задачи по формированию и развитию компетенций, включающих способность управлять информацией в цифровой среде, требуют формирования новых технических и когнитивных навыков и, следовательно, перехода к новой образовательной парадигме (Шубина, 2015).

В высшем образовании новая парадигма реализуется в массовом использовании современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), виртуальной образовательной среды, технических средств, форм и методов обучения, дизайна образовательных программ, позволяющим реализовать онлайн- и смешанный форматы обучения. Сегодня онлайн- и смешанное обучение являются эффективными формами, которые позволяют университетам адаптироваться к натиску существующих и будущих технологических разработок, развивать свой образовательный и технологический преобразующий потенциал. ИКТ, интернет и созданная в вузе виртуальная образовательная среда обеспечивают гибкость времени и места обучения, а также реальность неограниченного образовательного дискурса, однако ставят первостепенную на сегодняшний

день задачу: понять, как лучше всего использовать онлайн- и смешанный форматы обучения в высшей школе, раскрыть преобразующий потенциал новых форматов обучения в условиях высшего образования.

Однако реализация смешанного и онлайн-формата сопряжена со значительной сложностью, связанной с безграничными возможностями технологий, их применимостью в образовательном контексте, технологической компетентностью участников образовательного процесса и его дизайном. В области информационных технологий сегодня достаточно активно исследуются вопросы развития ИКТ-насыщенной образовательной среды на основе методов и технологий виртуализации: аппаратно-программные аспекты виртуализации и возможности использования данных технологий в учебном процессе. С другой стороны, образование все больше становится гуманистическим и развивает современные стратегии обучения личности на основе технологий диалогового взаимодействия, следовательно, перед учеными и педагогами стоит первостепенная задача внедрения диалоговых педагогических технологий (диалогового обучения) в виртуальную образовательную среду.

Идея синергии диалогового обучения и виртуальной образовательной среды возникла из необходимости, с одной стороны, очеловечить образовательный процесс, который полностью перешел на период локдауна в дистанционную или онлайн-форму во всем мире в 2020 г., а с другой – максимально задействовать инструменты и возможности виртуального взаимодействия, которые позволят приблизить дистанционное или онлайн-общение к реальному. Данная идея была сформулирована на основе нескольких

научных теорий: гуманистической парадигмы образования М. Бубера, О. Пехоты, Л. Пироженко, А. Пометун, Г. Селевко, С. Сысоевой и др.; идей диалогового обучения, восходящих к теории М. Бубера: обучение в живом диалоге, включающем ответные голоса (Я – Ты); и собственно концепции М. Бубера о природе отношений «Я – Ты» в более широком понимании диалога. В частности, Бубер открывает путь к пониманию диалога: диалог – это что-то большее, чем intersubjectивность, в которой взаимодействуют друг с другом два отдельных сознания.

Включение в диалог нечеловеческих субъектов предполагает, что нам необходимо адаптировать и расширить традиционную модель диалога (Корягина, 2019). Такая версия модели диалога позволяет понять важность роли, которую технологии играют в диалоге, и зачем и как можно учиться на основе (например) взаимодействия с машиной (ИКТ). Это имеет прямое отношение к концепции Хайдеггера об инструментальном знании (Демин, 2010), в дальнейшем развитой в работах Т. Винограда и Ф. Флореса: человек осознает инструменты (это могут быть слова или другие знаки) как объекты только тогда, когда происходит нарушение задачи, для которой мы используем эти инструменты (Winograd, Flores, 1986).

В этом смысле задача, стоящая перед современными педагогами, – спроектировать и реализовать в жизни «бесшовный» дизайн диалогового обучения в смешанном формате, когда мы больше не думаем о лежащих в основе и обеспечивающих этот процесс интерфейсах, а просто расширяем себя в виртуальном пространстве, чтобы иметь возможность делать, видеть и взаимодействовать с другими на качественно новом уровне. То есть «бес-

шовность» – это не просто единое образование, в котором элементы связаны друг с другом таким образом, чтобы создать «бесшовное» соединение, а то состояние, когда мы успешно используем технологию и наше ощущение себя распространяется на эту технологию (Королева, 2017). В «бесшовном» диалогом образовании в виртуальной среде преподаватель и/или студент не отличают себя четко от слов, которые он/они использовали, чтобы сказать, услышать, взаимодействовать. В силу двойственности бытия человека («Я – Оно» и «Я – Ты») модус «Я – Оно», т.е. создаваемый мир объектов (человек и технология, например), может ограничивать человека, блокировать его свободу, поймать в ловушку новых достижений. С другой стороны, модус Я – Ты» ведет человека во взаимодействие, где преодолевается фрагментированность, достигается целостность, присутствует диалог (Корягина, 2019).

Исходя из концепции М. Бубера, можно утверждать, что диалоговое обучение в смешанном и/или онлайн-формате возможно с применением технологии, так как может принимать форму открытого пространства. Тем не менее инструменты и функции виртуальной среды позволяют сформировать ту или иную форму диалогического пространства. Сама идея расширения диалогического пространства связана с диалогической идентичностью, или двойной идентичностью: человек не просто активно говорит и дифференцирует себя и остальных, диалог в виртуальном образовательном пространстве становится общим исследованием, самим обучением (Демин, 2010).

Несмотря на то, что смешанное и онлайн-обучение отличаются (в первом реализуется эффективная интеграция двух основных компонентов – «лицом

к лицу» и интернет-технологий), но и в первом и во втором случае дизайн представляет собой фундаментально новую организацию динамики преподавания и обучения, включая различные, в том числе индивидуальные контекстуальные потребности (например, дисциплины, уровни, ресурсы, время обучения и т.д.). В связи с этим данные формы обучения всегда уникальны по своему дизайну, зависят от качества и количества взаимодействия, вовлеченности в обучение, которая достигается за счет интерактивных возможностей и эффективной интеграции ИКТ и интернета в образовательный процесс. Возможности, которые отрывают ИКТ и интернет, позволяют осуществлять асинхронную интернет-коммуникацию, способствующую одновременно независимому (автономному) и совместному обучению (Pearce, Pearce, 2004). В онлайн- и смешанном обучении основной формой взаимодействия выступает коммуникация (письменная и устная), общение, что приумножает образовательные возможности: обеспечивается сплочающее влияние на группу обучающихся за счет открытого общения и неограниченного доступа к информации и ресурсам; в условиях свободного и открытого диалога, чатов, форумов и т.д. формируется образовательное сообщество нового типа, что является отличительной чертой высшего образования нового формата.

Основным условием реализации и онлайн-, и смешанного форматов обучения выступает виртуальная образовательная среда (ВОС). В общем смысле ВОС можно определить как «онлайн-сайт, который студенты используют для обучения, взаимодействия» (Christopher, 2015). Другими словами, это набор инструментов, функций, материалов для преподавания и обучения, которые используются

для развития способностей обучающихся (Papendieck, 2018).

Идея виртуальной среды обучения заключается в том, что содержание курса (включая письменный текст, аудио- и видеоклипы лекций) может храниться на веб-сайте, доступ к которому имеют только участники курса; некоторые виртуальные образовательные среды также содержат блоги и чаты – как в организованном режиме реального времени, так и в виде objavлений, где пользователи могут оставлять свои комментарии и читать то, что пишут другие (Christopher, 2015).

Следовательно, ВОС – это процесс обучения, который полностью зависит от использования компьютерной среды и/или онлайн-ресурсов в обучении. Этот процесс требует составления учебных планов, электронного общения между обучающимися и преподавателями, а также четкой системы оценивания в дополнение к онлайн-портфолио обучающихся.

Взаимодействие обучающихся и преподавателей в ВОС включает в себя различные технологии и инструменты, аналогичные тем, которые используются в социальных сетях, электронной почте и других типах обмена сообщениями. Дж. Скривенер в своем исследовании упомянул несколько возможностей виртуальной среды обучения: отправку и чтение сообщений, прикрепление и загрузку документов, видео и т.д., простую публикацию, быструю отметку о прочтении сообщений, использование автоматических тренажеров, а также возможность добавлять блоги, посещать виртуальную экскурсию и т.д. Он также отмечает, что виртуальную образовательную среду можно использовать либо для автономных дистанционных программ, где весь курс, все взаимодействия и содержание управляются в виртуаль-

ной среде, и/или как часть смешанного курса (Scrivener, 2011).

Определение ВОС также дается с точки зрения технологических инноваций в образовательном процессе:

1. Набор интегрированных инструментов, позволяющих управлять онлайн-обучением, обеспечивая механизм доставки, отслеживание учащихся, оценку и доступ к ресурсам (потокковая передача мультимедиа для технологических инноваций в высшем образовании).

2. Среда, доступ к которой осуществляется с помощью веб-технологий либо через интернет, либо через корпоративную интрасеть. Учебная среда, которая предоставляет участникам возможность для асинхронного общения, позволяет оценивать учащихся и предоставлять учебные материалы в формате html или других веб-технологий (таких как Flash или Shockwave) (многомерная модель этапов онлайн-обучения).

3. Среда, созданная с помощью виртуальной реальности. Любое сетевое приложение, позволяющее как взаимодействовать с вычислительной средой, так и работать с другими пользователями (электронная почта, чат, веб-приложения для обмена документами – все это примеры виртуальных сред, другими словами, это сетевая общая операционная система).

Анализ определений ВОС, представленных в отечественной и зарубежной научной литературе, позволил в рамках исследования сформулировать рабочее определение: ВОС – это платформа для совместной работы, которая позволяет проводить обучение в цифровом формате, предлагает широкий спектр инструментов и функций для обеспечения взаимодействия акторов образовательного процесса, помогает преподавателям

и обучающимся выполнять свою работу эффективно в любом месте и в любое время. ВОС может использоваться в образовательных организациях всех типов (в том числе в высших учебных заведениях), включает в себя все виды ресурсов (обучение, мероприятия, взаимодействие и оценку учебной и профессиональной деятельности).

Современная ВОС постоянно трансформируется в условиях стремительного технологического прогресса и характеризуется следующим:

- широкий набор ресурсов и инструментов курса; преподаватели могут создавать контент (например, планы занятий), а обучающиеся могут выполнять и отправлять назначенные задания, используя различные параметры; взаимодействие осуществляется через классы и форумы, в распоряжении пользователей такие инструменты, как почтовые ящики для связи, офисные и мультимедийные пакеты для создания курсовых, облачные технологии;
- возможность доступа преподавателей и студентов из веб- и мобильных приложений к своим курсам из любого места и в любое время;
- возможность организовать и проводить совместную работу, включая виртуальные классы, почтовые приложения, чат-форумы, блоги и т.д.;
- возможность проводить обучение в инновационном формате, включая игровое обучение и перевернутые классы, элементы геймификации;
- использование синхронного и асинхронного обучения, обмен ресурсами, формирование индивидуального образовательного контента курса (контент настраивается в зависимости от того, как учащийся продвигается по курсу, что позволяет поддерживать интерес к обучению);
- масштабное отслеживание данных; возможность отслеживать данные об обучающихся позволяет преподавателям оценивать эффективность своих курсов и успеваемость своих студентов; обучающиеся также могут отслеживать свои оценки;
- отчеты и аналитика на основе целей обучения; настраиваемые отчеты и визуальные информационные панели, отображающие данные об учащихся, позволяют преподавателям сразу узнать, где обучающиеся сталкиваются с трудностями, внести соответствующие коррективы в свой курс;
- тесная интеграция с управлением обучением и другими административными системами.

В вышеперечисленных характеристиках каждый пункт соприкасается с общением, коммуникацией и взаимодействием, что реализуется за счет синхронного или асинхронного диалога студентов между собой и преподавателя со студентами. Обучение в онлайн- или смешанном формате больше не должно быть одиночкой, изолированной деятельностью. ИКТ и ВОС университета позволяют обучающимся и преподавателям участвовать в различных типах разговоров, бесед, переписке. Качество виртуальной коммуникации становится главной областью интереса в современной педагогике: «Группы обучающихся могут работать вместе, чтобы решать проблемы, обсуждать интерпретации, приходить к единому мнению или отстаивать свою позицию... Конструирование знаний происходит, когда обучающиеся исследуют проблемы, занимают позиции, обсуждают эти позиции в формате аргументации, а также размышляют и переоценивают свои позиции» (Shibani et al., 2017). Таким образом, диалог становится центральным элементом

обучения, причем определенные типы диалога подходят для различных целей обучения (Pearce, Pearce, 2004). Асинхронные инструменты виртуальной образовательной среды теоретически позволяют участвовать в нем не только преподавателю и студентам той или иной группы, но и другим внутриакадемическим и внешним участникам. Считается, что асинхронные обсуждения способствуют более глубокому и осмысленному обмену мнениями (Shibani et al., 2017).

Современному педагогу важно понять, как общение в виртуальной среде влияет на обучение, как разрабатывать коммуникативные, диалоговые задания и какова их структура, чтобы обеспечить эффективное обучение в виртуальной среде. Наиболее эффективным инструментом асинхронного взаимодействия в виртуальной образовательной среде сегодня является платформа Moodle, позволяющая огромному количеству участников взаимодействовать. Также существуют модели диалога (устного и письменного), в том числе дискуссии, в онлайн-среде.

Определить значение диалога для конкретного контекста довольно сложно, но необходимо, если мы хотим понять, когда учащиеся действительно сотрудничают и совместно находят решение проблем (Papendieck, 2018). Такие технологии, как, например компьютерно-опосредованный анализ дискурса (CMDA) взаимодействия студентов и преподавателей в виртуальной среде вуза, позволяют исследовать области лингвистических исследований моделей разговора, дискурса или диалога, чтобы обеспечить более принципиальную основу для анализа формирования диалогового обучения в виртуальной образовательной среде.

Литература

1. Демин И.В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Философия. Филология. 2010. № 2. С. 126–137.
2. Королева Д.О. Перспективы использования мобильных и сетевых технологий в обучении школьников // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. № 1. С. 65–77.
3. Корягина Т.Ю. К философской концепции диалога (от М. Бубера к В. С. Библеру) // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. Вып. 1. С. 45–53.
4. Шубина И.В. Смарт и развитие современного образования // Статистика и экономика. 2015. № 3. С. 17–19.
5. Christopher, D., 2015. The successful virtual classroom: How to design and facilitate interaction and engaging live online learning. N.Y.: American Management Association.
6. Papendieck, A.S., 2018. Technology for equity and social justice in education: A critical issue overview. Texas Education Review, 6 (1). URL: <https://doi.org/10.15781/T2891278V>.
7. Pearce, W.B. and K.A. Pearce, 2004. Taking a communication perspective on dialogue. In: Anderson, K., L.A. Baxter and K. Cissna (Eds.). Dialogue: Theorizing difference in communication studies (pp. 39–56). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications.
8. Scrivener, J., 2011. Learning teaching. London: Macmillan.
9. Shibani, A. et al., 2017. Assessing the language of chat for team work dialogue. Educational Technology & Society, 20 (2): 224–237.
10. Winograd, T. and F. Flores, 1986. Understanding computers and cognition: A new found. for design. Norwood, NJ: Ablex publ. corp.

References

1. Demin, I.V., 2010. Existential-ontological substantiation of technology in the philosophy of M. Heidegger. Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology, 2: 126–137. (Rus)
2. Koroleva, D.O., 2017. Prospects of using mobile and network technologies in teaching schoolchildren. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology, 1: 65–77. (Rus)
3. Koryagina, T.Yu., 2019. To the philosophical concept of a dialogue (from M. Buber to V.S. Bybler). Bulletin of Buryat State University, 1: 45–53. (Rus)
4. Shubina, I.V., 2015. Smart and the development of modern education. Statistics and Economics, 3: 17–19. (Rus)
5. Christopher, D., 2015. The successful virtual classroom: How to design and facilitate interaction

- and engaging live online learning. N.Y.: American Management Association.
6. *Papendieck, A.S.*, 2018. Technology for equity and social justice in education: A critical issue overview. *Texas Education Review*, 6 (1). Available at: <https://doi.org/10.15781/T2891278V>.
 7. *Pearce, W.B. and K.A. Pearce*, 2004. Taking a communication perspective on dialogue. In: *Anderson, K., L.A. Baxter and K. Cissna (Eds.). Dialogue: Theorizing difference in communication studies* (pp. 39–56). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications.
 8. *Scrivener, J.*, 2011. *Learning teaching*. London: Macmillan.
 9. *Shibani, A. et al.*, 2017. Assessing the language of chat for team work dialogue. *Educational Technology & Society*, 20 (2): 224–237.
 10. *Winograd, T. and F. Flores*, 1986. *Understanding computers and cognition: A new found. for design*. Norwood, NJ: Ablex publ. corp.

УДК 37.035.7
DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-62-69

Бабичев А.М.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ
ИНСТИТУТОВ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
НА ТРАДИЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственные ценности, традиции российской армии, духовность.

Современная Россия, столкнувшись с проявлением агрессии национализма, терроризма и религиозного экстремизма, стоит перед осмыслением своего места в мире, в системе межгосударственных отношений и общечеловеческих ценностей. Кроме того, в обществе все чаще прослеживается тенденция к возрастанию меркантильности и потребительства. Они, как смертельные метастазы, губят в обществе и стыд, и совесть, и добро, и разум, распространяя чуждую нам бездуховность, пропитанную идолами насилия, разврата, легкого обогащения. Бездуховность и безнравственность способствуют нивелированию морали народа, обычаев, традиций, доставшихся нам от наших предков, оказывают отрицательное воздействие на сознание подрастающего поколения, что в дальнейшем может привести к разъединению нашего многонационального народа и общества.

Формирование единства духа граждан нашей многонациональной страны, их объединение для решения стоящих перед государством задач по сохранению своей идентичности, суверенитета, безопасности в современных геополитических условиях становятся особенно актуальными.

Распространенная тенденция бездуховности и безнравственности отражается и на морально-нравственном облике курсантов, поэтому следует уделить особое внимание их духовно-нравственному воспитанию, формированию таких нравственных норм, как ответственность, долг, честь, совесть, справедливость, мужество, пришедших к нам из копилки многовековых традиций нашего великого народа, армии. Этого требует и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой акцентируется внимание на том, что веками сфор-

мировавшиеся духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности позволяют «строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности» (Указ Президента РФ..., http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/).

На основании изложенного материала можно сделать следующий вывод: чтобы устранить возникшие отрицательные явления, связанные с воспитанием курсантов, необходимо решить проблему совершенствования духовно-нравственного воспитания на примере высоких традиций, в которых унаследованы идеалы беззаветного служения Отечеству, морально-нравственные ценности настоящего воина и гражданина.

В отечественной педагогике вопросы духовно-нравственного воспитания всегда вызывали особый интерес ученых. В разработку этого направления внесли весомый вклад такие ученые, как В.А. Беляева, И.А. Ильин, И.В. Манерко, В.А. Мосолов, В.С. Соловьев, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.

В научной литературе существовали разные подходы к пониманию духовности, среди них рациональный (индивидуальный интерес, рациональный расчет) и аксиологический (высшая моральная ценность и ответственность).

В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев в основе духовности видели Мировой Дух, Мировой Разум, Бога и абсолютную идею.

Русский мыслитель И.А. Ильин отмечал, что духовность армии вытекает из духовности общества, в котором она находится: «Армия есть кость от кости народа, кровь от крови его, дух от его духа. Служащий в Российской армии постоянно или временно осуществляет право верного за Отечество стояния и приобщается к национальной славе» (Ильин, 1999, с. 387).

К.Д. Ушинский в своей работе пишет, что «влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, а нравственное в человеке выражает его стремление к проявлению доброй воли борьбы со злом» (Ушинский, 2018, с. 265).

По мнению Г.П. Ковалевой, «человек, обладающий духовностью и нравственностью, становится связующим звеном, продуктом синтеза идеального и материального миров» (Ковалева, 2014, с. 187–188).

З.В. Васильева в своей статье отмечает, что «нравственность – категория развивающаяся, во все времена понималась как характеристика отношения одного человека к другому. Категория “духовность” до XX в. понималась как характеристика религиозная. В советской педагогике и психологии духовность рассматривалась как верность идеалам коммунизма, патриотизма, защиты страны. Со второй трети XX в. духовность понимается как характеристика ценностно-смысловой сферы человека» (Васильева, 2020, с. 144).

Н.И. Резник с соавт. подчеркивают, что итогом духовно-нравственного воспитания является «формирование духовно-нравственной, цельной личности в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно (профессионально) ценного поведения» (Теория и практика..., 2005, с. 127).

Ф.А. Мухитдинова и С.С. Агзамходжаева отмечают большую значимость духовно-нравственного воспитания в формировании личности. Вместе с тем они обращают внимание на проблемы, связанные с множеством источников в современном мире, которые отрицательно воздействуют на личность. Духовность и нравственность

они определяет как основу характеристики личности, которая красной нитью проходит через всю ее деятельность и поведение (Мухитдинова, Агзамходжаева, 2019).

А.Д. Манеа считает, что духовно-нравственное воспитание заключается в создании соответствующей среды для интериоризации компонентов социальной морали в структуру личности, которая ведет к реализации надлежащего нравственного поведения (Manea, 2014).

По мнению I. Croitoru, H. Munteanu, духовно-нравственное воспитание является неотъемлемым компонентом общего образования, который оказывает заметное влияние на нравственное здоровье нации, а также на самоощущение индивида (Croitoru, Munteanu, 2014).

О.А. Аулов в своей статье отмечает, что «систему военного вуза следует считать оптимальной и благоприятной для формирования духовно-нравственных качеств курсантов» (Аулов, 2019, с. 345).

В научной литературе дается понимание традиций российской армии, на которых основывается духовно-нравственное воспитание курсантов. Отмечается, что они являются образцом силы духа, тех морально-нравственных качеств, на которые следует опираться в формировании личности истинного офицера, способного верно служить интересам своего народа. Однако отсутствуют фундаментальные работы, подробно анализирующие их историю, сущность и место в образовательном процессе военных институтов. Это обусловило постановку цели исследования.

Цель исследования: формирование духовно-нравственных ценностей курсантов на основе традиций российской армии.

Задачи исследования:

1. Систематизировать традиции российской армии, обосновать необходимость и действенность их использования в духовно-нравственном воспитании курсантов.

2. Дать характеристику духовно-нравственных ценностей, непосредственно связанных с традициями российской армии.

3. Обозначить основные пути использования духовно-нравственного потенциала традиций российской армии в образовательной деятельности военного института.

Научная новизна:

- выявлены сущность и содержание традиций российской армии, их функции, место и роль в духовно-нравственном воспитании курсантов;
- определены основные духовно-нравственные ценности курсантов, формирование которых базируется на традициях российской армии, дана их характеристика;
- сформулированы пути совершенствования духовно-нравственного воспитания курсантов на традициях российской армии.

Практическая значимость: духовно-нравственное воспитание курсантов на традициях российской армии позволит более эффективно решать проблему подготовки будущих офицеров.

С.И. Ожегов дает следующее определение слову «традиция»: «1. То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений. 2. Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту» (Ожегов, 2019, с. 897).

Духовно-нравственное воспитание курсантов на основе традиций российской армии является целенаправленной деятельностью всего коллектива военного института по формированию у них устойчивых нравственных ка-

честв и ценностей духовно развитой личности, способной доблестно служить своему Отечеству.

Признаками воинских традиций являются: массовость, эмоциональность, преемственность.

Свойства воинских традиций: устойчивость, связь прошлого с настоящим, повторяемость, передача, закрепление, усвоение правил, обычаев и норм поведения офицеров, сложившихся в историческом развитии вооруженных сил.

Офицерские традиции имеют социально-политическую направленность, функциональную природу. К таким функциям относятся:

- нормативно-регулятивная: тесная связь с властью, правом, управлением, координация между государством и армией, армией и офицерским составом, организация взаимоотношений между офицерами;
- транзитная: систематизация, сохранение, передача опыта традиционного поведения от поколения к поколению;
- побудительная: идеологическое и психологическое воздействие на офицера, побуждение к действию в соответствии со сложившимися положительными традициями;
- познавательная-информационная: побуждение будущих офицеров с помощью традиций к познанию окружающего мира, расширению кругозора, углублению знаний, совершенствованию своего профессионального мастерства.

Особенностями функций традиций офицеров российской армии являются диалектическое единство, динамичность, изменяемость в соответствии с различными историческими преобразованиями и обстоятельствами.

В соответствии с разнообразным содержанием воинского труда исто-

рические традиции можно разделить на боевые, традиции обучения и воспитания, организации воинского быта.

Основополагающими традициями офицеров Росгвардии являются боевые традиции:

- Проявление храбрости и героизма. Честное выполнение своего долга даже в условиях угрозы смерти.
 - Верное следование воинской присяге.
 - Проявление мужества и отваги в бою.
 - Святое почитание боевого знамени.
 - Гордость за свою воинскую часть.
 - Товарищеская взаимовыручка.
 - Презрение к трусости.
 - Объективная оценка противника.
 - Человечность по отношению к пленным.
 - Преклонение перед воинами, погибшими в бою, сохранение памяти о них и т.д.
- К традициям обучения и воспитания офицеров относятся:
- Добросовестность, пытливість в освоении знаний.
 - Любознательность, желание расширить свои знания.
 - Изучение, усвоение героических страниц прошлого.
 - Постоянная забота о воинской чести.
 - Проявление воинской ответственности, дисциплины.
 - Подчинение младших офицеров старшим.
 - Приобщение к православным традициям.
 - Воспитание на основе культурных богатств, накопленных русским народом и всем человечеством, и т.д.
- Традиции воинского быта:
- Строгое соблюдение порядка, образцового внешнего вида.
 - Забота о здоровье, его сохранении.

- Организация досуговой деятельности и т.д.

Использование сложившейся системы традиций российской армии в образовательной деятельности института поможет повысить духовно-нравственный уровень курсантов, более качественно подготовить их к выполнению задач, стоящих перед современными войсками.

В настоящее время российское общество проходит сложный путь своего становления, что отражается во всех сферах его развития, в том числе и в армии. Духовно-нравственное воспитание личности российского офицера на всех этапах исторического становления армии занимало ведущее место, так как нравственный облик офицера не только характеризует степень его духовной зрелости, профессионализма, но и оказывает воспитательное воздействие на подчиненных.

В научной литературе существует множество определений понятия личности. За основу возьмем определение Р.С. Немова: «Личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих» (Немов, 2003, с. 127).

Современный российский офицер в своих действиях должен соответствовать устойчивой системе ценностей и нравственных качеств, которые отражены в традициях российской армии, основополагающих документах государственной власти и нормативно-правовых актах.

По мнению многих ученых, духовно-нравственные ценности – это исторически сложившиеся нравствен-

ные нормы, качества и модели жизни человека.

К духовно нравственным ценностям офицера, унаследованным от предков, относятся общечеловеческие ценности (совесть, благородство, скромность и др.), профессионально ориентированные (долг, честь, воля, верность присяге, воинским традициям и др.), личностно ориентированные (гражданственность, патриотизм, бескорыстие, ответственность, воинский этикет и др.).

Невозможно эффективно осуществлять воспитание будущих офицеров без создания определенного идеала духовно-нравственной личности, в основу которого входят следующие приоритетные ценностные ориентиры:

- Человеческое достоинство (уважение своего «я», офицерского звания; защита своих прав, уважение прав других).
- Проявление совести (совестливость, честность перед сослуживцами, самокритичность, морально-нравственный самоконтроль и самооценка).
- Благородство и великодушие (сочетание требовательности с человечностью; скромность в оценке своих заслуг, умение ценить заслуги других; бескорыстное служение Родине и народу).
- Наличие высокого морально-боевого духа (проявление собранности, решительности, силы воли и духа в экстремальных ситуациях, боевой обстановке; энергичность, активность действий при реализации принятого решения, умение обеспечить неожиданность для противника).
- Верность военной присяге, боевому знамени (почитание знамени, невозможность его потери в боевой ситуации, защита ценой своей жизни).
- Личное мужество (образец героизма, храбрости, мужества, отваги).

- Патриотизм (любовь к своему Отечеству, готовность отдать свою жизнь во имя своей Родины и своего народа).

- Честность и порядочность (умение дорожить своей честью, правдивость, принципиальность, верность своему слову и принятым обязательствам, искренность, взвешенность в поступках).

- Верность боевым и воинским традициям (знание традиций, унаследованных от предшествующих поколений, святое следование им).

- Офицерская честь и честь мундира (честь защищать свою Родину, гордость за свою профессию, за принадлежность к офицерскому братству).

- Воинский этикет (хорошее знание правил общения, общегражданских правил поведения и атрибутов; образцовый внешний вид).

- Гордость за службу в войсках (понимание и принятие высокой идеи защитника своего Отечества).

- Ответственная дисциплина (действия в соответствии с нормами права, морали и нравственности вне зависимости от обстоятельств).

- Высокая требовательность и забота о подчиненных (проявление постоянной строгости к нарушителям воинской дисциплины, соблюдение при этом справедливости и человечности).

- Проявление командирской воли (требовательность, умение управлять деятельностью коллектива, проявляя при этом выдержанность, тактичность).

- Умение действовать в нестандартных ситуациях (инициативность, самостоятельность при выполнении поставленных задач).

Духовно-нравственное воспитание курсантов на традициях российской армии пронизывает все сферы образовательной деятельности военного института, формируя при этом четкое понимание того, что офицер служит

Отечеству и жертвует своей жизнью ради его высших идеалов.

Духовно-нравственный потенциал традиций российской армии используется в военном институте при изучении учебных дисциплин, в военной практике, досуговой деятельности. В основе всех занятий, проводимых преподавателями и командирами, лежат личностно-развивающие технологии, деятельностный подход к обучению и воспитанию курсантов.

Деятельность по воспитанию духовно-нравственных ценностей курсантов имеет свою систему и проходит через такие этапы: аналитико-информационный (изучение индивидуальных особенностей курсантов, оказание помощи для определения целей совершенствования); содержательный (знакомство с системой знаний, побуждение к самосовершенствованию, воспитание мотивации); технологический (выбор технологий, методов, форм воспитания); результативный (проверка результатов в соответствии с целью); обобщающий (обобщение результатов, планирование нового этапа по повышению эффективности деятельности).

Организуя учебно-воспитательный процесс, необходимо включать курсантов в активную деятельность через создание нестандартных ситуаций, требующих самостоятельных решений, анализа, их оценки с точки зрения духовно-нравственной морали, заложенной в традициях нашего народа и армии.

Проводя лекции, семинарские занятия, на которых курсанты знакомятся с историей армии, ее становлением, преподаватели должны привлекать внимание курсантов к тем традициям, в которых они увидят нравственный идеал, захотят подражать ему, следовать в своей жизни.

На занятиях по отработке практических навыков курсанты ставятся в обстоятельства, приближенные к реальным, чтобы они смогли оценить свои возможности, испытать себя в деле, почувствовать ответственность за себя и товарищей, закалить свой моральный дух, испытать трудности, проявить настойчивость, стойкость, умение управлять собой. Проявление духовно-нравственной активности курсантов в практической деятельности позволит им осознать свою роль продолжателей традиций, способных приумножить достижения предков.

Вовлечение курсантов в научно-практические конференции, тематические вечера, круглые столы, походы по историческим местам, Дни воинской славы, занятия в музеях и другие виды досуговой деятельности, связанные с изучением, почитанием и увековечиванием воинских традиций, позволит сформировать у них активную гражданскую позицию настоящего патриота, умеющего ценить культурные богатства нашего народа, его духовные основы, воспитать высокообразованного профессионала, готового приносить пользу Родине, защищать ее интересы.

Итак, духовно-нравственное воспитание курсантов является частью целенаправленного педагогического процесса, в результате которого происходит их приобщение к славным традициям нашего народа и армии, культурным и историческим ценностям, формируется потребность в следовании им.

Вовлечение будущих офицеров в разнообразную познавательную, практическую, культурно-досуговую деятельность стимулирует их потребности в моральном самосовершенствовании, усвоении национальной культуры, предотвращает их отрицательные дей-

ствия и поступки, позволяет осознать личностный смысл ценностей истинного офицера, способного во имя Отечества пожертвовать своей жизнью.

Духовно-нравственное воспитание курсантов, опирающееся на традиции российской армии, позволяет повысить уровень их готовности к выполнению воинского долга перед Родиной, народом, сформировать ценностные качества, необходимые в военной профессии.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Аулов О.А. Оптимизация процесса развития духовно-нравственных качеств у курсантов военных вузов современной России // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 344–349.
3. Васильева З.В. Проблема духовно-нравственного развития в отечественной педагогической мысли // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 140–144.
4. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1999. Т. 9/10.
5. Ковалева Г.П. Эмпирические истоки категории «духовность» в онтологии трансцендентного космизма // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 185–192.
6. Мухитдинова Ф.А., Агзамходжаева С.С. Идеи и учения к концепции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в Узбекистане // Евразийский союз ученых. 2019. С. 33–43.
7. Немов Р.С. Психология: учебник: в 3 кн. М.: ВЛАДОС, 2003. Кн. 1.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование. 2019.
9. Теория и практика воспитания военнослужащих: учеб. пособие / под ред. Н.И. Резника. М.: ГУВР ВС РФ, 2005.
10. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Моя система воспитания. О нравственности. М.: АСТ, 2018. С. 257–332.
11. Croitoru, I. and H. Munteanu, 2014. The moral-religious education – a support of self-conscience training. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116: 2155–2163.
12. Manea, A.D., 2014. Influences of religious education of the formation moral consciousness of students. *Social and Behavioral Sciences*, 149: 518–523.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation "On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated 02.07.2021 No. 400. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. (Rus)
2. *Aulov, O.A.*, 2019. Optimization of the process of development of spiritual and moral qualities in cadets of military universities of modern Russia. *Socio-Humanitarian Knowledge*, 5: 344–349. (Rus)
3. *Vasilieva, Z.V.*, 2020. The problem of spiritual and moral development in Russian pedagogical thought. *Education. The Science. Scientific Personnel*, 1: 140–144. (Rus)
4. *Ilyin, I.A.*, 1999. Collection of works: in 10 vols. (vol. 9/10). Moscow: Russkaya kniga. (Rus)
5. *Kovaleva, G.P.*, 2014. Empirical origins of the category "spirituality" in the ontology of transcendent cosmism. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 26: 185–192. (Rus)
6. *Mukhitdinova, F.A.* and *S.S. Agzamkhodzhaeva*, 2019. Ideas and concepts of spiritual and moral education of the younger generation in Uzbekistan. *Eurasian Union of Scientists*: 33–43. (Rus)
7. *Nemov, R.S.*, 2003. Psychology: textbook: in 3 books (book 1). Moscow: VLADOS, (Rus)
8. *Ozhegov, S.I.*, 2019. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Mir i obrazovanie. (Rus)
9. Theory and practice of educating military personnel: teaching manual. Edited by N.I. Reznik. Moscow: The main department of ideological work of the Armed Forces of the Russian Federation, 2005. (Rus)
10. *Ushinsky, K.D.*, 2018. On the moral aspect in Russian education. In: *My parenting system. About Morality* (pp. 257–332). Moscow: AST. (Rus)
11. *Croitoru, I.* and *H. Munteanu*, 2014. The moral-religious education – a support of self-conscience training. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116: 2155–2163.
12. *Manea, A.D.*, 2014. Influences of religious education of the formation moral consciousness of students. *Social and Behavioral Sciences*, 149: 518–523.

УДК 37.041

DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-70-75

**Варавина Е.А.,
Коневская В.В.,
Огаркова Т.А.**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ НА РЫНКЕ АРТ-ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: онлайн-образование, неформальное образование, художественное образование, информационно-коммуникационные технологии, рынок труда.

© Варавина Е.А., 2023
© Коневская В.В., 2023
© Огаркова Т.А., 2023

Современный этап развития системы образования в России характеризуется существенными изменениями в понимании качества высшего профессионального образования. Главным критерием качества выступает трудоустройство выпускников. Одновременно одной из характерных черт современного рынка труда является высокий темп изменений, требующий от работников регулярного повышения квалификации и приобретения новых компетенций. Проблема заключается в высокой скорости изменения требований рынка труда при инерционности системы образования. Эта проблема фундаментальна и существовала всегда, однако она не только продолжает оставаться актуальной, но и нарастает в условиях стремительно меняющегося информационного общества. Вузы не успевают адаптироваться к новым условиям рынка арт-индустрии (Абдулина, <https://infourok.ru/formalnoe-neformalnoe-i-informalnoe-obrazovanie-rezultati-obucheniya-775233.html>). Кроме того, в настоящее время существует ряд профессий, которые невозможно получить в вузах, в том числе таких, как стоковый иллюстратор или фэшн-иллюстратор. Вузы традиционно готовят графиков и дизайнеров, более широких специалистов. Однако в рамках этих специальностей сложно обучить всей специфике работы иллюстратора.

В условиях современного рынка труда в арт-индустрии главными компетенциями для специалистов-иллюстраторов являются soft skills, включающие навык коллаборации, цифровую грамотность, умение грамотного позиционирования себя на рынке, склонность работать в социальном и культурном контексте меняющегося общества (Роструд..., <https://ria.ru/20170607/1495988368.html>; Yong Zhao, 2020). «Согласно данным Всемир-

ного экономического форума, в десятку самых востребованных компетенций 2020 года входят именно soft skills: решение комплексных задач, критическое мышление, креативность / творческая деятельность, управление персоналом, межличностное взаимодействие, эмоциональный интеллект, аналитические навыки и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры, гибкость мышления» (Кудинова, 2020, с. 78).

Решая эту проблему, выпускники вузов прибегают к получению неформального образования. А в современных условиях цифровизации данный способ получения компетенций приобрел новый вектор развития (Кичерова и др., 2020).

Однако в сфере художественного обучения неформальное онлайн-образование сталкивается с рядом ограничений. Прежде всего, это вопрос передачи осязательного предмета художественного ремесла через каналы, включающие только аудио- и видеонформацию (Горшкова, 2014; Загладина, 2014).

Насколько и в чем эффективно неформальное онлайн-образование в художественной сфере, в частности в профессии иллюстрации? Какие компетенции оно способно сформировать? В данной статье исследуется вопрос: какой из существующих онлайн-курсов в сфере художественного образования наиболее эффективен для формирования востребованных рынком труда компетенций?

Нами были собраны и проанализированы данные об известных в профессиональной среде иллюстраторов онлайн-курсах на основе опыта взаимодействия с ними и популярности: «10 секретов, которые помогут прокачать смелость в иллюстрации», Adobe Illustrator (широко известная площадка

skillbox), «Искусство книги Ольги Рубцовой», «Курс по графическому дизайну Base», «Курс по моушен-дизайну», «Рефлекс Скетчера», «Фигачинг от Creative course», «Акварель Про 2.0 Калачевой».

В работе при оценке эффективности курсов использован метод многокритериальных взвешенных оценок (взвешенная сумма нормированных неоднородных критериев) (Wei Li, 2021). Этот метод позволяет сделать выбор в условиях сравнения вариантов, не имеющих количественных показателей. Применяется в области экономических, маркетинговых и социологических решений, относится к области теории принятия решений (Ларичев, 2006, с. 296). Суть метода состоит в том, чтобы вывести критерии оценки (в рамках данной работы – онлайн-курсов) и распределить их веса (значимость) в соответствии с рабочей гипотезой.

Оценка онлайн-курсов проводилась по следующей формуле:

$$F(f/w) = (w_1 \cdot f_1) + \dots + (w_m \cdot f_m),$$

где w_i – это веса критериев, в сумме дающие 1;

f_i – оценка критерия по шкале от 0 до 10.

Курсы были ранжированы по следующим критериям: стоимость, продолжительность, компетенции, содержание, структура, обратная связь с преподавателем, наличие домашних работ, выпускной проект, портфолио, предоставление свидетельства об окончании курсов, профессиональная деятельность авторов курса, доступ, отзывы.

Наибольший вес – 0,2 – присвоен критерию компетенций, новых умений или навыков, поскольку данный элемент является целью любого студента курса.

Далее по значимости (вес 0,15) следуют наличие портфолио после

окончания курса как объективного свидетельства полученных компетенций, а также структура курса. Критерий «свидетельство об окончании курсов» использовался как подтверждение окончания. В формальном образовании такую функцию выполняет диплом об окончании учебного заведения. В рамках получения неформального образования этот критерий ниже по значимости, чем свидетельство о том, что студент действительно умеет делать, т.е. его портфолио и работы. Четко построенная система курса, включающая деление на модули, создает системное восприятие курса, что позволяет воспользоваться полученными знаниями в рабочих ситуациях.

Содержание курса, понятность для новичка, а также обратная связь с преподавателем получили вес 0,08. Если курс понятен новичку, то он эффективен. Такую же эффективность дает обратная связь с преподавателем.

Выпускной проект, наличие домашних работ, предоставление свидетельства об окончании курсов, профессиональная деятельность авторов курса, отзывы – каждый из этих критериев при оценке курса был значим с весом 0,05. Выпускной проект – это, скорее, итоговая работа, которая может войти или не войти в портфолио. То же касается и домашних работ. Их наличие в курсе – важный аспект. Однако если это домашняя работа без проверки преподавателем, то ценность критерия снижается.

Профессиональная деятельность авторов курса – показатель его ценности, так как существует распространенное мнение, что учиться следует только у лучших профессионалов своего дела. Но хотя курс может вести очень компетентный профессионал художественного ремесла, это не дает гарантии, что в силу личностных

особенностей он будет действительно хорошим преподавателем, способным структурированно изложить материал, дать адекватную обратную связь и в целом научить чему-либо. Этот критерий оценивается на высокие баллы, если преподаватель курсов является действующим специалистом в области иллюстрации, но вес критерия приравнен к десятой доле суммы общего веса курса.

Отзывы и работы участников позволяют оценить количество людей, прошедших курс, наличие обратной связи от участников педагогического процесса. Если отзывов мало, это снижает баллы курса, так же как и полное отсутствие таковых. С другой стороны, курс может быть новым и одновременно максимально актуальным, соответственно, у него не может быть отзывов. В этом случае мы сталкиваемся с неопределенностью качества курса. Ввиду данных противоречий при достаточной значимости критерия его вес определен как десятая часть суммы.

Доступ, стоимость, продолжительность получили вес 0,03. Чем ниже стоимость – тем доступнее курс, это с одной стороны. С другой стороны, важно учитывать, является ли такой курс стимулирующим на приобретение другого, более структурированного курса. В качестве отсчетной точки данного критерия была взята сумма 3000–5000 рублей за месяц обучения, что соответствует средней стоимости подкурсов для поступления.

Наличие доступа к материалам курса навсегда оценивалось в 10 баллов, а доступ только на время занятий – ниже, поскольку возможность вернуться и повторить пройденный урок для молодых специалистов имеет значение.

Наконец, продолжительность обучения как критерий рассматривалась следующим образом. Курс, который

длиться неделю и обещает быстрые результаты, не может быть расценен всерьез. В то же время курсы, которые длятся годами, либо включают слишком большой объем материала, либо предполагают недостаточно интенсивный темп обучения, чреваты, с одной стороны, эмоциональным выгоранием учащегося, с другой – деактуализацией содержания за такой длительный период. За оптимальную и наивысшую оценку продолжительности курсов взята длительность в полтора-три месяца, что соответствует образованию в течение семестра в вузах и ссузах.

В результате анализа существующие в онлайн-пространстве курсы мы классифицировали следующим образом:

1. Курсы узкой специализации, близкие по структуре к классическому образованию. В исследуемой группе это Adobe Illustrator, «Рефлекс Скетчера», «Аquarelle Про 2.0 Калачевой». Мотивацией для прохождения такого рода курсов является гипотеза, что пришедший обучающийся в результате самоисследования находит в своем образе специалиста некоторый пробел и с помощью данных курсов восстанавливает недостающие знания в каждой конкретной компетенции. Для этого надо предположить, что обучающийся имеет четкую структуру образа специалиста нужного уровня и движется по индивидуальной карьерной траектории. Следовательно, мотивацией для прохождения таких узких курсов становится профессиональный интерес, сформированный культурой художественного специалиста, которая, в свою очередь, приобретена в рамках полученного профессионального художественного образования.

2. Курсы широкой специализации, обзорные курсы в рамках какой-либо профессии, например книжной,

рекламной, стоковой иллюстрации. В рамках рассмотренных курсов – это «10 секретов, которые помогут прокачать смелость в иллюстрации», «Искусство книги Ольги Рубцовой», «Курс по графическому дизайну Base», «Курс по моушен-дизайну», «Фигачинг от Creative course». Они охватывают всю цепочку процесса: от поиска заказа до технических особенностей профессии.

Каждый из видов курсов занимает свою нишу и востребован на разных этапах специалистами и новичками, желающими войти на профессиональный рынок. Четкой зависимости эффективности курса от его типа специализации не выявлено.

Результаты исследования показали, что максимально эффективный курс в приобретении компетенций в области художественного ремесла из исследуемой группы – «Курс по моушен-дизайну», который относится к группе широкой специализации и включает в себя: изучение сферы моушен-дизайна, получение навыков чтения технического задания и подбора референсов, изучение After Effects и keyframes, основ анимации, векторной графики, правильности расчета стоимости своих работ, правильности составления договоров с заказчиками, основ создания портфолио и анализа современных тенденций.

Общий вывод по результатам анализ таков: неформальное онлайн-образование помогает компенсировать упущенные по каким-либо причинам компетенции и навыки как новичкам, так и профессионалам, невзирая на возраст. Можно признать, что навыки и знания приобретенные в рамках неформального онлайн-образования, имеют довольно эффективный и устойчивый характер. Прохождение подобных курсов важно для професси-

онального развития человека, потому что они основываются на практических знаниях и умениях авторов.

Для эффективности такого образования необходима высокая степень личной мотивации, так как курсы довольно продолжительны и в большинстве своем не имеют сопровождения преподавателя. И поскольку учебная деятельность в основном базируется на самостоятельности, она должна иметь осмысленность для обучающегося.

Однако на данный момент в сфере онлайн-образования отсутствует структура. Н.Е. Гриценко в своей статье «Неформальное образование в современных условиях» писала, что основной признак неформального образования – отсутствие единых, в той или иной мере стандартизированных требований к результатам учебной деятельности (Гриценко, 2017).

Отсутствие стандартных технологий и методик приводит к созданию программ, которые по большей части опираются только на собственный пережитый опыт и знания автора. Таким образом, онлайн-образование приобретает авторитарный статус. Для повышения эффективности данной системы образования необходимы общие стандарты и каноны, а также специалисты по разработке стандартизации программ обучения.

Исследование позволило выявить положительный и отрицательный опыт неформального онлайн-образования. Для качественного онлайн-курса необходимо наличие системы консультирования, представления осязаемых результатов, например портфолио или свидетельства об окончании курсов. Данные критерии востребованы при составлении резюме и входе специалиста на рынок арт-индустрии.

Литература

1. Абдулина В.Д. Формальное, неформальное и информальное образование: результаты обучения. URL: <https://infourok.ru/formalnoe-neformalnoe-i-informalnoe-obrazovanie-rezultati-obucheniya-775233.html>.
2. Горшкова В.В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития человека // Концепт. 2014. № Т26. С. 176–180.
3. Гриценко Н.Е. Неформальное образование в современных условиях // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 3. С. 45–47.
4. Загладина Х.Т. Неформальное образование как важнейший фактор социализации детей и подростков в современной России // Образовательная политика. 2014. № 2. С. 101–114.
5. Кичерова М.Н., Зюбан Е.В., Муслимова Е.О. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 126–158.
6. Кудинова Е.С. Формирование невербальной компетенции при обучении представителей поколения z // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3. С. 76–86.
7. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений: учебник. М.: Логос, 2006.
8. Роструд узнал, сколько россиян работают по специальности. URL: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html>.
9. Wei Li, 2021. Reform and innovation of higher fine arts distance education under the background of Big Data. Journal of Physics: Conference Series, 1852 (3): 032026. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1852/3/032026>.
10. Yong Zhao, 2020. Social learning and learning to be social: From online instruction to online education. American Journal of Education, 127 (1). URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/711017>.

References

1. Abdulina, V.D. Formal, non-formal and informal education: learning outcomes. Available at: <https://infourok.ru/formalnoe-neformalnoe-i-informalnoe-obrazovanie-rezultati-obucheniya-775233.html>. (Rus)
2. Gorshkova, V.V., 2014. Interaction of formal, informal and informational education as a modern direction of human development. Concept, T26: 176–180. (Rus)
3. Gritsenko, N.E., 2017. Informal education in modern conditions. Topical Issues of Modernity: Science and Society, 3: 45–47. (Rus)
4. Zagladina, H.T., 2014. Informal education as the most important factor of socialization of children

- and adolescents in modern Russia. *Educational Policy*, 2: 101–114. (Rus)
5. *Kicherova, M.N., Zyuban, E.V. and E.O. Muslimova*, 2020. Non-formal education: international experience of recognition of competencies. *Education Issues*, 1: 126–158. (Rus)
 6. *Kudinova, E.S.*, 2020. Shaping nonverbal competence while teaching representatives of generation Z. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 3: 76–86. (Rus)
 7. *Larichev, O.I.*, 2006. *Theory and methods of decision-making: textbook*. Moscow: Logos. (Rus)
 8. Rostrud found out how many Russians work in accord with their major. Available at: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html>. (Rus)
 9. *Wei Li*, 2021. Reform and innovation of higher fine arts distance education under the background of Big Data. *Journal of Physics: Conference Series*, 1852 (3): 032026. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1852/3/032026>.
 10. *Yong Zhao*, 2020. Social learning and learning to be social: From online instruction to online education. *American Journal of Education*, 127 (1). URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/711017>.

УДК 378/147.091.31-059.2:63
DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-76-80

Люфт А.В.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: учебный процесс высшей школы, педагогические технологии, инновации.

Для повышения конкурентоспособности экономики страны необходимо повышать качество и престиж высшего образования. Кадры высшей квалификации являются более востребованными, если при их подготовке применялись современные педагогические технологии, обеспечивающие прочное овладение необходимыми компетенциями и навыками, необходимыми специалисту (например, «мягкими» навыками).

Подготовка специалистов в высшей школе должна отвечать современным требованиям, быть насыщенной инновационными технологиями. Преподавателям необходимо владеть информационными, интерактивными и коммуникационными технологиями обучения, создавая при этом универсальную образовательную среду, стимулирующую обучение и самообразование обучающихся.

Эффективность применения педагогических технологий рассмотрена многими педагогами, которые в своих исследованиях подтвердили ее. Среди важнейших авторов можно отметить В.И. Андреева, В.П. Беспалько, Г.К. Селевко, В.А. Сластенина.

Однако на сегодняшний момент в связи с изменениями в системе образования, а также современными запросами общества проблема использования инновационных педагогических технологий в высшей школе приобретает все большую значимость. На данном этапе технологии рассматриваются как средство реализации новой образовательной парадигмы.

В различных источниках понятие «технология» трактуется по-разному. Обобщенное понимание раскрывается в следующем определении: это теоретически и практически обоснованная система деятельности, позволяющая преобразовать окружающую среду,

произвести новые материальные или духовные ценности. В.П. Беспалько в своих трудах проводит параллель между технологией и искусством. Он отмечает, что с искусства все начинается, а заканчивается технологией, которой присуще планирование и целеполагание. Под технологией он понимает совокупность средств и методов, применяемых для обучения и воспитания, которые помогают достичь поставленных образовательных задач (Беспалько, 1989).

Г.К. Селевко под педагогической технологией понимает конкретизированную модель педагогической деятельности, состоящую из проектирования, организации и проведения учебного процесса для обучающихся с соблюдением необходимых для этого условий (Селевко, 1980). Несомненно, данные трактовки понятия «педагогическая технология» правомерны и имеют свои особенности. Однако они имеют и определенные отличия, связанные с принадлежностью к кому или иному концептуальному подходу.

Говоря о современном понимании педагогических технологий обучения, важно отметить следующие существенные характеристики, присущие им (Митина, Нуржанова, 2013):

- основой современной педагогической технологии является педагогический замысел автора, связанный с методологическими и философскими взглядами на рассматриваемую проблему;
- цель применения педагогической технологии представляет собой форму предполагаемого ожидаемого результата применения данной технологии;
- достижение поставленных целей должно быть гарантированным, что подразумевает воспроизводимость любым преподавателем путем пла-

нирования и последовательного воспроизведения этапов педагогической технологии;

- диагностическая оценка результативности педагогической технологии должна предусматривать комплект диагностического инструментария, а также критерии и показатели результатов деятельности;
- в педагогической технологии должны использоваться инновационные элементы, которые в большей степени мотивируют обучающихся к деятельности.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что инновационные педагогические технологии в современном понимании представляют собой проект педагогической деятельности определенной направленности, реализуемый поэтапно и последовательно, особенностью которого является применение более прогрессивных методов, чем в массовой практике. При использовании технологий такого плана на практике важнейшая роль отводится преподавателю и его активности, а также включенности обучающихся в организуемую деятельность. Следовательно, можно выделить черты, отличающие современные педагогические технологии: личностный подход, профессионализм педагога, творческий подход, деятельностный подход.

Несмотря на широкое распространение современных педагогических технологий в высшей школе, применяются они фрагментарно. Как правило, в своей практической деятельности педагоги используют традиционные методы обучения. Данные методы, несомненно, имеют эффективность, но у них отсутствует важная составляющая – ориентация на практическую деятельность обучающихся. Заучивание материала, переписывание конспектов, конечно, способствуют запо-

минанию информации, но не готовят выпускников к будущей деятельности по профессии (Скрипко, 2012).

Сегодня в высшей школе используются разнообразные современные педагогические технологии, среди которых можно выделить следующие: метод проектов, креативные технологии, личностно ориентированные технологии, технология интерактивного обучения, проблемного обучения, витагенного обучения, игровая технология, информационно-коммуникационные технологии.

Метод проектов зачастую используется в высшей школе как компонент системы обучения, направленный на организацию самостоятельной работы обучающихся таким образом, чтобы они решали какую-либо проблему, самостоятельно планируя реализуемую деятельность. Обучение на основе проектов повышает качество обучения студентов, в частности улучшаются их когнитивные стратегии (Guo et al., 2020). Проектная деятельность является наиболее распространенной на данный момент в системе образования. Начиная с дошкольного образования дети учатся мыслить таким образом, чтобы решать проблемы актуальной реальности, планируя определенные шаги своей деятельности (Кларин, 1989).

Креативные технологии представляют собой синтез алгоритма для особой творческой деятельности и процесса осуществления данного вида деятельности педагога и обучающегося. В научных исследованиях особое внимание уделяется повышению креативности в процессе использования продуктов цифровых технологий (Tang et al., 2022).

В основе личностно ориентированного подхода обучения должно лежать субъект-субъектное взаимодействие участников учебно-воспитательного

процесса. Технология личностно ориентированного обучения основана на различных педагогических ситуациях, которые ставят обучающегося перед необходимостью проявлять себя в качестве личности относительно вопросов самоопределения, статуса, признания, самореализации и др.

В процессе интерактивного обучения педагог ориентируется на познавательную активность обучающихся, при этом активизируя мыслительные процессы. Данная технология может быть реализована как в учебной аудитории, так и в ходе самостоятельной работы обучающихся, в том числе посредством электронных образовательных курсов. Среди плюсов применения данной технологии можно отметить следующие: развитие навыков межличностной коммуникации и диалогового общения у обучающихся; развитие навыков межличностного взаимодействия и работы в коллективе; активизация познавательной активности, повышение мотивации обучения.

Проблемное обучение также является эффективной технологией, которая применяется в высшей школе. Обучающиеся самостоятельно моделируют проблемные ситуации и ищут решения, работая при этом индивидуально или в микрогруппах.

Технология витагенного обучения является инновационной и разработана А.С. Белкиным. Суть технологии состоит в опоре на собственный опыт обучающихся при изучении нового материала. Они транслируют педагогу свой жизненный опыт (позитивный или негативный), а педагог разбирает данную ситуацию с опорой на теорию о знаниях, которые необходимо изучить (Современные образовательные технологии..., 2011).

Игровые технологии в высшей школе тоже представляются перспек-

тивным методом обучения. Плюсом данных технологий является перенос реальной жизненной ситуации в игровые условия, которые позволяют разобратся в ней, изучить ее под руководством педагога. Минус заключается в высоких требованиях к подготовке педагога и его личной погруженности в игровой процесс. Ученые отмечают, что вдохновение и мотивация преподавателей усиливаются благодаря игровым технологиям обучения студентов, но студенты могут испытывать достаточно серьезную когнитивную нагрузку (Jääskä, Aaltonen, 2022).

В современном образовательном пространстве обязательно включение информационно-коммуникационных технологий. Их использование повышает эффективность обучения (например, посредством просмотра тематических видеороликов по изучаемому предмету), а также помогает оптимизировать самостоятельную работу обучающихся (например, электронные образовательные курсы Moodle). Кроме того, использование интернет-ресурсов развивает навыки синтеза, анализа, сравнения, обобщения информации, готовит обучающихся к написанию курсовых проектов и дипломных работ.

Все современные педагогические технологии в высшей школе выстраиваются по следующим принципам:

1. Принцип мотивации. Педагог при использовании современных технологий должен опираться на уже имеющиеся у обучающихся знания, а также ориентироваться на их интерес в изучаемом вопросе.

2. Принцип обучающего диалога. Современные технологии представляют широкий спектр возможностей для реализации данного принципа: от проблемных информационных лекций до дискуссионных семинаров, мастерских и т.п.

3. Принцип непрерывного контроля. Данный принцип подразумевает наблюдение за развитием обучающихся в разных сферах: учебной и научной деятельности, участии в воспитательных мероприятиях. Принцип широко реализуется через применение системы наставничества в высшей школе.

4. Принцип разбиения содержания образования. Данный принцип реализуется посредством разделения дисциплин на учебные единицы, модули, разделы, которые изучаются последовательно, что позволяет гармонично изучить необходимый объем материала.

5. Принцип соответствия темпа обучения индивидуальным способностям обучающихся. Данный принцип в современных образовательных технологиях реализуется посредством самостоятельной работы в электронных образовательных курсах по дисциплине, которые повсеместно применяются для изучения ряда дисциплин. Данные курсы предоставляют обучающимся широкие возможности освоения материала в их индивидуальном темпе.

6. Принцип «способности – обучение». Данный принцип позволяет педагогу ориентироваться на индивидуальные способности обучающихся и исходя из этого применять подходящие педагогические технологии, способствующие качественному освоению необходимого материала.

7. Принцип рефлексии. Данный принцип реализуется посредством знакомства обучающихся с системой оценивания по изучаемой дисциплине, курсу, проекту, а также прохождения самостоятельного обучения на электронных образовательных платформах.

8. Принцип стимулирования инициативы и творчества обучающихся. Данный принцип позволяет избежать

ригидности мышления, а также способствует быстрому освоению необходимых практических умений (Каширина и др., 2020).

Таким образом, на современном этапе развития образования педагогические технологии получили свое развитие и распространение в высшей школе. Возможности их использования на сегодняшний день очень широки. Процесс получения новых знаний должен носить творческий характер, и обучающийся должен быть в этом процессе исследователем, творцом и самостоятельно добывать знания. Использование современных педагогических технологий в учебном процессе, бесспорно, будет способствовать повышению качества образования.

Литература

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Просвещение, 1989.
2. Каширина Н.В., Корепанова Е.В., Щугорева Н.В. Внедрение инновационных педагогических технологий в практику образовательной деятельности // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 4. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2790/2791>.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта. М: Педагогика, 1989.
4. Митина Н.А., Нуржанова Т.Т. Современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 345–349.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Педагогика, 1980.
6. Скрипко Л.Е. Внедрение инновационных методов обучения: перспективные возможности или непреодолимые проблемы? // Менеджмент качества. 2012. № 1. С. 76–84.
7. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: метод. пособие / авт.-сост. Н.Э. Касаткина [и др.]. Кемерово: КРИПО, 2011.
8. Guo, P. et al., 2020. A review of project-based learning in higher education: Student outcomes and measures. International journal of educational research, 102: 101586.
9. Jääskä, E. and K. Aaltonen, 2022. Teachers' experiences of using game-based learning methods in project management higher education. Project Leadership and Society, 3: 100041.
10. Tang, C. et al., 2022. Improving student creativity through digital technology products: A literature review. Thinking Skills and Creativity, 44 (1): 101032.

References

1. Bespalko, V.P., 1989. The components of pedagogical technology. Moscow: Prosveshcheniye. (Rus)
2. Kashirina, V.N., V.E. Korepanova and N.V. Shchugoreva, 2020. Introduction of innovative pedagogical technologies into teaching practice. Science and Education. Vol. 3, No. 4. Available at: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2790/2791>. (Rus)
3. Klarin, M.V., 1989. Pedagogical technology in the educational process: analysis of foreign experience. Moscow: Pedagogika. (Rus)
4. Mitina, N.A. and T.T. Nurzhanova, 2013. Modern pedagogical techniques in the educational process of higher school. Young Scientist, 1: 345–349. (Rus)
5. Selevko, G.K., 1980. Modern educational technologies. Moscow: Pedagogika. (Rus)
6. Skripko, L.E., 2012. Introduction of innovative teaching methods: promising opportunities or insurmountable problems? Quality Management, 1: 76–84. (Rus)
7. Kasatkina, N.E. et al., 2011. Modern educational technologies in the educational process of the university: methodical guidelines. Kemerovo: Kuzbass Regional Institute for the Development of Vocational Education. (Rus)
8. Guo, P. et al., 2020. A review of project-based learning in higher education: Student outcomes and measures. International journal of educational research, 102: 101586.
9. Jääskä, E. and K. Aaltonen, 2022. Teachers' experiences of using game-based learning methods in project management higher education. Project Leadership and Society, 3: 100041.
10. Tang, C. et al., 2022. Improving student creativity through digital technology products: A literature review. Thinking Skills and Creativity, 44 (1): 101032.

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Godunov M.V., Portnov E.A., Karnaukh Yu.A., Tuzova O.Yu.** Understanding the meaning in humanitarian research

УДК 159.9.072.422
DOI 10.18522/2658-6983-2023-2-83-91

**Godunov M.V.,
Portnov E.A.,
Karnaukh Yu.A.,
Tuzova O.Yu.**

UNDERSTANDING THE MEANING IN HUMANITARIAN RESEARCH

Ключевые слова: значение, понимание, интерпретация, смысл, смысловая сфера.

Introduction

In the field of humanities, a generally accepted definition of meaning has not yet been developed since each of the disciplines uses it in its own way and relies on its internal disciplinary signs. In the analytical philosophy of language, the concept of meaning was used by G. Frege. He introduced a third semantic category in the formal language logic, namely 'meaning'. Thus, the classical two-element semantic model 'word – object' was expanded. It was done to specify what is being discussed when receiving and transmitting the information. In the resulting triangle, the position of meaning is represented by the perspective of the thing and the way in which it is given. At the same time, the sign (expression, word) does not relate to the thing (signification) directly but is expressed indirectly using the perspective of meaning. It follows from Frege's semantic triangle that, thanks to the introduction of the meaning category, it is possible to increase knowledge about things as it becomes possible to correlate several words with the same thing as a signification, having different meanings (Frege, 2019).

Theoretical review

Linguistically, the meaning category of the subject is not identical to the signification category of the subject. Due to such a mismatched relationship in the interpretation of the text, reliance on meaning makes it possible to outline the area within which, as having a mediating function, it is assumed to establish links between words, such as the names of the subject and their meanings. Based on this additional feature, M. M. Bakhtin indicated that the meaning is broader than the signification and can be reflected in the text when interpreting statements. Therefore, statements, starting with a

word as a linguistic unit, acquire in the process of communication, in addition to the transmitted signification, also a meaning that, due to its occurrence in speech communication, can be considered dialogical, which is not always inherent in the signification category (Bakhtin, 2012). Then the meaning of both the utterance and the text does not follow from a simple and formal summation of the significations of the linguistic units included in it.

According to A.A. Potebnya, it is necessary to distinguish the distance between the meanings of the linguistic units of the interpreted text and its meanings. That is, the near-view contains the near signification as the actual language design. Behind it, a distant signification opens, including directly relevant text meanings. Such a distinction of functions makes it possible to apply the dichotomous principle of the objective and subjective plan, according to which the objective view refers to the signification, and the meaning is considered as a subjective plan (Potebnya, 1999).

I.V. Gorina, when studying the attributes and signs of the integrity of textual works, points to the possibility of using logical-semantic tools. They make it possible to transfer the main emphasis to the search for meaning connections between sentences as parts, thus establishing their coherence into the unity of the text of the work containing them (Gorina, 2014).

As noted by I.M. Kobozeva, the set of contexts that, by their content, can allow a dual interpretation of meanings, both in semiotic and non-semiotic terms, is a broader complex than the set of contexts from which meanings are perceived. It is due to the fact that a sign, corresponding to the presumption of the existence of a sign system, can 'acquire' both signification and a meaning, but a sign can only

be 'filled' with meaning. It is because the interpreter of meanings is the mind that interprets this content and becomes such a participant in the situation of interpreting signs, which additionally has an unfamiliar essence and does not correspond to the presumption of the existence of a sign system (Kobozeva, 2000). Therefore, several of its significations can be incorporated into the perceived meaning of an object.

A. Wierzbicka, while developing the theory of metalanguage, proposes to identify the specifics of the results of the mental and cultural life of different nationalities based on linguistic analysis. The researcher believes that the simultaneous presentation of both the signification and its semantic explanation will be the most effective in interpreting the text. That means that the study of the signification of the language unit used in the text is presented as an interpretation of the meaning of this text or its fragments (Wierzbicka, 2019).

E.A. Morozkina, when working on translations of texts from other languages, justifies the use of a hermeneutic circle, which, with repeated use, becomes a hermeneutic spiral. Due to this, during interpretation, repeated transitions between parts of the whole and the whole itself are possible with an ever-new coverage of the general meaning. This multiple inclusion in the historical understanding of the culture of the era under study creates conditions to minimize the appearance of superficial opinions and meanings in the process of translation and subsequent interpretation. For this purpose, it is recommended that the study should not be limited to considering the various layers of social life taking place in the era of interest to the translator, but also add to this the study of the details of the life of the translated author themselves, their ex-

periences, achievements, and worldview (Morozkina, 2012).

I.A. Shchirova believes that, when studying the text, one should stress the fact that the sources of meaning generation have a different nature. From the author's position, one should know the meaning constructed and embedded internally by the author in the text, and from the reader's position, one should understand the meaning constructed by the reader of the text himself, but one should not forget that the text itself is a self-sufficient system that can form a meaning based on its formal organization. Then the unifying procedure can be effective, which consists in the fact that the content of the text is initially born by the author's mind after which, when reading, the meaning is desobjectivating by the reader in a subjective interpretation as a personally assigned meaning (Shchirova, 2012). That is, the meaning of the text is found at the intersection of the mind of the author and the reader.

According to A.I. Novikov, the linguistic view of the genesis of meaning reflects such an understanding of the nature of semantic formations, in which, based on deciphering the information contained in the text, it is possible to calculate the meanings of this text through the use of some techniques. From this position, the researcher identifies the following attributes of meaning: invariance and universality, but at the same time changeableness and conditionality of situational comprehension by specific circumstances (Novikov, 1999).

In the field of philosophical ideas about meaning, their study is conducted from various methodological positions that do not have unified and completely coinciding ideas about the meaningful nature. It leads to some uncertainty in its perception, reflecting the tendency of the presence of uncertainty in the cogni-

tive activity of modern humans (Kriger, 2013).

According to the phenomenological ideas of E. Husserl, the concept of meaning refers to the activity of consciousness that realizes the particular person's existence due to the possibility of a transcendent, albeit incomplete, exit beyond the observable phenomena obvious to consciousness. Due to the finding of a person's consciousness and his unity, the appearance of meaning formations is ensured, the awareness of the inclusiveness of the subject allowing one to reflect in dynamics the hierarchical significance of processes and phenomena taking place in the life of an individual (Husserl, 2012).

K. Jaspers notes that meaning should be considered as a phenomenon that has a subjective origin. Due to this, meaning formations can carry out the interconnected course of mental processes in the inner world of a person, as well as connect mental phenomena in one's own consciousness with the historical form of consciousness (Jaspers, 2016). Therefore, the formation of meanings is one of the main features of the human mental world and allows you to form an integral mental organization of your inner world and coordinate it with external events, the context of which is historically conditioned.

According to M. Heidegger, meaning should be understood as an attribute necessary for human consciousness to know the wholeness of its own unique being-in-the-world, that is, the process of conscious life by itself in the world. That is, existentiality is the basis of the meaning formations of the experiencing subject and expresses such uniqueness of the processes of his thinking and awareness, based on which he has the opportunity to uniquely comprehend the true value of his own life in the surrounding world. At the same time, according to

the researcher, there is a risk of a person turning their own authentic being-in-the-world into inauthentic, which can occur if only the present prevails in the perception of life and unwillingness to see the finiteness of his existence (Heidegger, 2015). Then the peculiarity and uniqueness of a person should manifest itself as the ability of their personality to overcome the limits of their life and go beyond the existing boundaries of their own existence in this world.

According to M.P. Zavyalova, during the study of the cognitive direction in the field of philosophical sciences, the influence of epistemological concepts increases. The researcher notes that the key provisions of these concepts are based on the categories of meanings and their orientation, an obvious understanding of how to interpret them, and appeals to meaningful forms of life that fill life continuums daily. Thereby, it becomes possible to move away from the position of representing a person as abstractly comprehending the surrounding reality and overcome the dual opposition between the cognizable object and the cognizing subject (Zavyalova, 2012).

V.S. Stepin, when studying the development of types of scientific rationality from the classical through the non-classical to the post-non-classical kind, notes the transformation of the mechanisms of civilization development. For the effectiveness of such a transformation, an extensive reflection of the meanings of the development of society, translated by the ideological constructs of the culture created by modern humanity, which has a technogenic orientation, is required. Thanks to the reflexive perception of the foundations of current and previous cultural epochs, philosophy can point out areas in which the emergence of new value foundations may occur. According to the researcher, they can give an impetus

to the formation of new conceptual ideas that influence and change the worldview and humanitarian way of modern social formations (Stepin, 2013).

According to V.A. Lektorsky, the knowledge of the features of post-nonclassical rationality corresponding to the present period of the development of civilization allows us to consider what is happening as the formation of a knowledge society. To comply with this, a conscious analysis of the prerequisites of the value and cognitive plan contributing to this is required. Due to this, this type of scientific rationality appears as an activity of reflection and critical analysis, the implementation of which can take place in a certain way organized value coordinates containing at least trusting, free, appreciative relationships. Proceeding from this, the classical type of scientific rationality includes mechanisms for describing systems of a simple one. The non-classical type (modern) presents the cognition of systems of a self-regulating one, and the post-non-classical one (postmodern) allows for research of systems of a self-developing type, which corresponds to personality as a form of human existence (Lektorsky, 2013).

O. R. Signaevskaya did the study on the post-non-classical stage from the standpoint of ontology. She highlighted important characteristics of that type of scientific rationality, which is the complication of computer technology, a vague contextual perception of meanings, and the insensitivity of society to its problems. All of the above pushes a person to dive into the self-simulated virtual space, replacing the reality of the present world with illusions (Signaevskaya, 2012). That is, during postmodernity, a period of confusion of meaning orientations begins, and their restoration becomes increasingly difficult for an individual.

In psychological terms, the category of meaning is discussed from the standpoint

of explanatory psychology in the works of W. Dilthey. The category is used by him not as a literal category, but for a descriptive explanation of one's experiences and what is happening in their spiritual plane. The unique value content of the inner world for each person is revealed only by what is experienced by each one individually in the form of sense experience (Dilthey, 2018). According to the researcher, it is the main role that lies in the formation of the appropriate influence, imprint on the actions, behavior, goal-setting, and ideological state of an individual. Understanding this is the main function of psychological knowledge as a description through internal empathy.

The psychoanalytic concept of Z. Freud considers the meaning in line with the psychodynamic interpretation of unconscious human behavior. In his opinion, hidden layers of behavioral motives can be expressed in meaning formations. With their help, unsatisfied needs and hidden desires are fulfilled, in the form of realization of internally contained unconscious instincts of a biological nature through socially acceptable forms of interaction and behavior. Neo-Freudian concepts describe various mechanisms of the ego. Its protective functions can be realized and purposefully used by a person to facilitate the experience of crisis situations. The meaning of such use, answering the question 'why?', is observed in one's ability to stop the immediate nature of satisfaction of emerging instinctive needs in a timely manner (Freud, 2017).

In the A. Adler's 'individual psychology', the concept of meaning is used as one of the central concepts to interpret the general trajectory of one's individual life activity. This theory is developed as a concept of meaning that has an individual origin [20]. Based on the individual nature of the meaning exposed to oneself, a

person performs their behavior in a certain way, which helps them answer the question 'for what purpose?'. This means the formation of a demanding attitude towards oneself, in order, based on the meaning of one's own life understood by a person, to determine the meaning content of one's situational actions in society (Adler, 1982).

Existential approaches of psychology consider meaning formations as the main concepts, with the help of which a full interpretation of the uniqueness of human life, as being in the world, becomes possible. According to L. Binswanger, it is the meanings that should be used to study the nature of experiencing the significance of the processes and phenomena of the external and internal world occurring in one's life. The entire heterogeneous palette of emotions and feelings experienced by a person in connection with the influence of the surrounding reality can be reflected through language. The value-meaning construction formed by various linguistic forms appears as a particularly organized set of meanings. Such a specific set has the content of spatio-temporal, spiritual and moral, mental, audio, visual nature (Binswanger, 2017).

The importance of developing conceptual approaches to the study of the genesis of personal meanings, as well as unique meaning portraits of a person developing on their basis, is indicated by L.S. Vygotsky. In his work, he indicates the direction of research on the structure of higher mental functions mediated by the use of sign systems (Vygotsky, 2017). The researcher, from the position of cultural and historical understanding of the development of a child, considers this process as one being regulated by meaning formations. At the same time, the meaning itself, having a psycholinguistic nature, performs a regulatory function in relation to the meaning of the word

and the statement. This happens because consciousness has a semantic nature in relation to the externally perceived world.

Working on this approach, A.N. Leontiev develops methodological approaches to the study of the meaning regulation of activity. He substantiates the concept of influence on human activity in the world of the hierarchy of the meaning sphere of a personality, which can integrate mental processes into the whole. Moreover, it determines the meaning nature of the change in the motivational orientation of human activity. This happens due to the fact that it is the special relationship of the motives of an individual to goals of activity that forms its meaning content (Leontiev, 1984). Therefore, it becomes clear that the meaning, due to the unique personal experience acquired, the emotions experienced, and the present relationships, is filled with personal content. That personal content has both manifestations of the intellectual nature and a variety of filling with emotions.

A.G. Asmolov shows the rationality of applying the category of meaning from a personal position. This approach allows us to consider the relationships formed when the individual and the social plan of activity are correlated as relations that acquire 'significance for myself'. This position of meaning representation can be realized through the formation and implementation of a meaning attitude. It is considered a state of readiness to perform a particularly organized activity. According to the researcher, this strengthens the focus and increases the stability of the behavior actions implemented behavioral acts (Asmolov, 2019).

In the works of V.F. Petrenko, the characteristics of the origin and transformation of the system of personal meanings are studied. They are presented as multidimensional semantic sets built into

the structure of the world image of an interacting subject. A specific feature of the functioning of that semantic continuums is the polymotivated nature of the actualization of the meaning formations that fill them. Due to this, it becomes an important requirement for a person to become aware of the processes of meaning genesis that take place in their mind. To achieve this, it is necessary to form a long-term motivation for one's behavior. With the presence of such long-range motivation, it is possible to choose among a large number of trajectories available to a person for realizing one's creative potential in society in order to come into being in it (Petrenko, 2017).

According to N.A. Aleksandrova, there are discrepancies and disagreements in the course of the development of the system of meaning formations which express themselves in various planes. This may be the following: the inconsistency of commonplace ideas about morality and the present scientific generalizations and theoretical ideas about acceptable ethics; discrepancy between the results of abstraction and the results of concretization of empirical ideas; heterogeneity and dissimilarity of views understood as 'true' in relation to erroneous and illusory approaches; unbalance between traditional and innovative positions (Aleksandrova, 2011). In addition, the researcher highlights the derivative nature of contradictory discrepancies in terms of feelings and experienced emotions, which is generated by the inconsistency of the cognitive sphere.

In the works of D.A. Leontiev, the development of the psychology of meaning was conducted on the foundation of a multilevel concept of the meaning sphere. It is considered as a multidimensional meaning reality in consciousness. In meaning reality, the researcher considers three meaning planes: the

existential (ontological) plane, the activity plane, and the phenomenological plane. To study their specificity, the category of a dynamic system of meanings is introduced. It demonstrates an autonomous and stable character as a single, hierarchically complex system. We accept the interpretation of the meaning given by D.A. Leontiev. According to him, the meaning is presented as a relationship between an object and a subject, expressing the place of this object in the life of a subject, defining this object in its image of the world. This relationship is executed in personal structures that determine a subject's behavior in relation to this object (Leontiev, 2019).

According to M.M. Bakhtin, the process of understanding allows one to generate meaning formations inherent exclusively in the personality of a given person. As follows, the meanings are of a personal nature and the full name of the category of meaning should be considered 'personal meaning'. However, this addition is implied in psychology and, due to that, it is generally omitted by default when used, leaving only the 'meaning'. A personal attribute acquires significance in the process of understanding another person by a person. In the process of such an understanding of the 'other', empathy with the 'other', a transformation of meaning formation takes place from the inside, acquiring the attribute 'mine or someone else'. The attribute includes the following components (Bakhtin, 2012):

- 1) the process of material perception of signs at the psychophysiological level;
- 2) the process of remembering (recognizing) familiar or unfamiliar sets of signs;
- 3) the process of realizing the actual meanings of the sets of perceived signs in a given contextual setting of the present circumstances of the interaction situation;

4) the implementation of the dialogical act of understanding due to the passage of the dispute-agreement dichotomy, based on the present contextual conditions of the dialogue between one's own spiritual world and the experienced world of another person.

From this, dialogue is an integral attribute of the act of experiencing and understanding the 'other'. We consider it as a special communicative procedure for conscious perception of the unique experience of the 'other'. It is achieved through linguistic means used as mastered systems of signs (ibid.). It also implies that the meaning formed in the mind of a person is always a personal meaning. It has an individual nature, in contrast to the meanings that can be perceived at the group level.

Conclusion

Based on the analysis conducted, there is value in presenting the meaning category as an interdisciplinary construct. It has the nature of a philosophical-psychological-linguistic level. Consequently, it is the formation of meanings that make connections among cognitive scientific disciplines that study the complex problem of 'brain, consciousness, language'. The problem, that is considered as one of the main tasks of cognition that needs to be solved in the third millennium (Seri, 2002).

Литература

1. Александрова Н.А. Психологические противоречия становления личностного смысла // ГЕО-Сибирь. 2011. Т. 6. С. 8–13.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2019.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русское слово, 2012. Т. 3.
4. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2017.
5. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2017.
6. Горина И.В. Структурно-смысловая организация текста // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 245–246.

7. Дильтей В. Описательная психология. М.: РИПОЛ Классик, 2018.
8. Завьялова М.П. Когнитивный «поворот» в науке и философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2. С. 5–11.
9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
10. Кригер Э.И. Психологическое сопровождение становления педагога в процессе профессиональной подготовки. Барнаул: Алт. гос. пед. академия, 2013.
11. Лекторский В.А. Рациональность как культурная ценность // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 19–24.
12. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 162–171.
13. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2019.
14. Морозкина Е.А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1. С. 154–157.
15. Новиков А.И. Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 132–144.
16. Петренко В.Ф. Смыслы существования // Перспективы психологической науки и практики: сб. статей Международной науч.-практ. конф. М.: Моск. гос. ун-т дизайна и технологии, 2017. С. 104–108.
17. Потебня А.А. Мысль и знак. М.: Лабиринт, 1999.
18. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово: Кузбасвузиздат, 2002.
19. Сигнаевская О.Р. Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4. Философия. Социология. Культурология. Вып. 23. С. 11–16.
20. Степин В.С. О рациональности в современной культуре // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 17–19.
21. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: АСТ, 2017.
22. Щирова И.А. Где прячется смысл? // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. № 2с. С. 237–241.
23. Adler, A., 1982. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewählte Aufsätze. Band 1. 1919–1929. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag.
24. Frege, G., 2019. Über Sinn und Bedeutung. Ditzingen, Reclam Philipp Jun.
25. Heidegger, M., 2015. Sein und Zeit. Berlin: De Gruyter.
26. Husserl, E.G., 2012. Ideas: General introduction to pure phenomenology. N.Y.: Routledge.
27. Jaspers, K., 2016. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Basel: Schwabe Verlagsgruppe AG Schwabe Verlag.
28. Wierzbicka, A., 2019. What Christians believe: The story of God and people in minimal English. Oxford: Oxford University Press.

References

1. Aleksandrova, N.A., 2011 Psychological contradictions of the formation of personal meaning. GEO-Siberia, 6: 8–13. (Rus)
2. Asmolov, A.G., 2019. Psychology of personality: Cultural and historical understanding of human development. Moscow: Smysl. (Rus)
3. Bakhtin, M.M., 2012 Collected works: in 7 vols. (Vol. 3). Moscow: Russkoe slovo. (Rus)
4. Binswanger, L., 2017. Existential analysis. Moscow: Institute of General Humanitarian Research. (Rus)
5. Vygotsky, L.S., 2017. The history of the development of higher mental functions. Moscow: Yurayt. (Rus)
6. Gorina, I.V., 2014. Structural and semantic organization of the text. Historical and socio-educational thought, 4: 245–246. (Rus)
7. Diltey, V., 2018. Descriptive psychology. Moscow: RIPOL Classic. (Rus)
8. Zavvalova, M.P., 2012. Cognitive «turn» in science and philosophy. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science, 2: 5–11. (Rus)
9. Kobozeva, I.M., 2000. Linguistic semantics: a textbook. Moscow: Editorial URSS, 2000. (Rus)
10. Kriger, E.I., 2013. Psychological support of the formation of a teacher in the process of professional training: monograph. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy. (Rus)
11. Lektorsky, V.A., 2013. Rationality as a cultural value. Bulletin of the Russian Philosophical Society, 3: 19–24. (Rus)
12. Leontiev, A.N., 1984. Needs, motives and emotions. In: Psychology of emotions (pp. 162–171). Moscow: Publishing House of Moscow University. (Rus)
13. Leontiev, D.A., 2019. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. Moscow: Smysl. (Rus)
14. Morozkina, E.A., 2012. Hermeneutics in philology, linguistics and translation studies. Bulletin of Bashkir University, 17 (1): 154–157. (Rus)
15. Novikov, A.I., 1999. Sense: seven dichotomous signs. In: Theory and practice of speech research (pp. 132–144). Moscow: Publishing House of Moscow University. (Rus)
16. Petrenko, V.F., 2017. The meanings of existence. In: Prospects of psychological science and practice: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (pp. 104–108). Moscow: Moscow State University of Design and Technology. (Rus)
17. Potebnya, A.A., 1999. Thought and sign. Moscow: Labirint, 1999. (Rus)
18. Seriy, A.V., 2002. Psychological mechanisms of functioning of the system of personal meanings. Kemerovo: Kuzbasvuzizdat. (Rus)

19. *Signaevskaya, O.R.*, 2012. The human world: meanings and values of the postmodern era. Bulletin of Chelyabinsk State University, 4. Philosophy. Sociology. Cultural studies, 23: 11–16. (Rus)
20. *Stepin, V.S.*, 2013. On rationality in modern culture. Bulletin of the Russian Philosophical Society, 3: 17–19. (Rus)
21. *Freud, Z.*, 2017. Introduction to psychoanalysis. Moscow: AST. (Rus)
22. *Shchirova, I.A.*, 2012. Where is the meaning hiding? Bulletin of Irkutsk State Linguistic University, 2s: 237–241. (Rus)
23. *Adler, A.*, 1982. Psychotherapy and Education: Selected Essays. Vol. 1: 1919–1929. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. (Germ)
24. *Frege, G.*, 2019. About sense and meaning. Ditzingen: Reclam Philipp Jun. (Germ)
25. *Heidegger, M.*, 2015. Being and Time. Berlin: De Gruyter. (Germ)
26. *Husserl, E.G.*, 2012. Ideas: General introduction to pure phenomenology. N.Y.: Routledge.
27. *Jaspers, K.*, 2016. The origin and goal of history. Basel: Schwabe Verlagsgruppe AG Schwabe Verlag. (Germ)
28. *Wierzbicka, A.*, 2019. What Christians believe: The story of God and people in minimal English. Oxford: Oxford University Press.

НАШИ АВТОРЫ

Бабичев Андрей Михайлович – начальник I курса подготовки личного состава Государственного казенного учреждения субъекта Российской Федерации «Войсковая часть 3033»

Служебный адрес: Войсковая часть 3033, п. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская область, 346495

Телефон: (863) 620-01-67

E-mail: mark08041993@gmail.com

Варавина Екатерина Алексеевна – магистрант Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 240-21-78

E-mail: evaravina@sfedu.ru

Верещака Анна Алексеевна – магистрант 2 курса Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 240-21-78

E-mail: avereshchaka@sfedu.ru

Вильховская Елена Вячеславовна – магистрант Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 240-21-78

E-mail: vilkhovskaia@sfedu.ru

Годунов Михаил Викторович – доктор психологических наук, доцент кафедры «Общая и консультативная психология» Донского государственного технического университета.

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344010

Телефон: (863) 238-13-56

E-mail: godunmv997@gmail.com

Зинченко Мария Валерьевна – магистрант Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

OUR AUTHORS

Babichev Andrey M. – head of the first year personnel training of State Public Institution of the subject of the Russian Federation "Military unit 3033"

Address (work): Military unit 3033, Persianovsky, Oktyabrsky District, Rostov Region, 346495

Tel.: (863) 620-01-67

E-mail: mark08041993@gmail.com

Varavina Ekaterina A. – Master's degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Address (work): 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 240-21-78

E-mail: evaravina@sfedu.ru

Vereshchaka Anna A. – Master's degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Address (work): 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 240-21-78

E-mail: avereshchaka@sfedu.ru

Vilkhovskaya Elena V. – Master's degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Address (work): 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 240-21-78

E-mail: vilkhovskaia@sfedu.ru

Godunov Mikhail V. – Doctor of Psychological Sciences, associate professor of General and Consultative Psychology dpt. of Don State Technical University.

Address (work): 1 Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010

Tel.: 863) 238-13-56

E-mail: godunmv997@gmail.com

Zinchenko Maria V. – Master's degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082
Телефон: (863) 240-21-78
E-mail: mazinchenko@sfedu.ru

Карнаух Юлия Андреевна – магистрант факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета
Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344010
Телефон: (863) 238-13-56
E-mail: yuliakarnauh2000@mail.ru

Каткало Сергей Евгеньевич – аспирант Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 8-961-296-92-02
E-mail: skatkalo@sfedu.ru

Коневская Виктория Владимировна – магистрант Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета
Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082
Телефон: (863) 240-21-78
E-mail: konevskaya@sfedu.ru

Котов Сергей Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и профессионально-педагогического обучения Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 8-961-296-92-02
E-mail: cat0016@yandex.ru

Лю Сюгуан – доктор юридических наук, преподаватель школы марксизма Шанхайского университета политических наук и права, директор учебно-исследовательской секции идеологического и политического образования, приглашенный научный сотрудник Школы марксизма Университета Цинхуа
Служебный адрес: шоссе Вайцингсун, 7989, район Цинпу, г. Шанхай, Китайская Народная Республика, 201701

Address (work): 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082
Tel.: (863) 240-21-78
E-mail: mazinchenko@sfedu.ru

Karnaukh Yulia A. – Master's degree student of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology of Don State Technical University
Address (work): 1 Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010
Tel.: (863) 238-13-56
E-mail: yuliakarnauh2000@mail.ru

Katkalo Sergey E. – postgraduate student of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, bldg. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 8-961-296-92-02
E-mail: skatkalo@sfedu.ru

Konevskaya Victoria V. – Master's degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University
Address (work): 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082
Tel.: (863) 240-21-78
E-mail: konevskaya@sfedu.ru

Kotov Sergey V. – Doctor of Political Sciences, professor, head of Technology and Vocational Pedagogical Training dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, bldg. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 8-961-296-92-02
E-mail: cat0016@yandex.ru

Liu Xuguang – Doctor of Law, lecturer at the School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law, director of Teaching and Research Section of Ideological and Political Education, visiting scholar at the School of Marxism of Tsinghua University
Address (work): 7989 Weiqingsun Highway, Qingpu District, Shanghai, People's Republic of China, 201701

Телефон: 8-915-058-17-12

E-mail: isccac@mail.ru

Люфт Андрей Викторович – старший преподаватель кафедры пожарной и аварийно-спасательной техники Сибирской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Служебный адрес: ул. Северная, 1, г. Железногорск, Красноярский край, 662972

Телефон: (3919) 73-54-05

E-mail: lyuft68@mail.ru

Непомнящий Анатолий Владимирович – доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Чехова, 2, г. Таганрог, Ростовская область, 347922

Телефон: (8634) 36-15-86

E-mail: nepomnyashchiy@sfedu.ru

Нешчадим Ирина Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

Служебный адрес: ул. 2-я Бауманская, 5, г. Москва, 105005

Телефон: (499) 263-63-91

E-mail: irinaneshchadim@bmstu.ru, nilmail@inbox.ru

Огаркова Татьяна Александровна – магистрант Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Служебный адрес: пр-т Буденновский, 39, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: (863) 240-21-78

E-mail: togarkova@sfedu.ru

Портнов Евгений Александрович – преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета Ми-

Tel.: 8-915-058-17-12

E-mail: isccac@mail.ru

Lyuft Andrey V. – senior lecturer of Fire and Rescue Equipment dpt. of the Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters

Address (work): 1 Severnaya Street, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Region, 662972

Tel.: (3919) 73-54-05

E-mail: lyuft68@mail.ru

Nepomnyashchy Anatoly V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences (PhD Equivalent), professor of Psychology and Life Safety dpt. of the Institute of Computer Technology and Information Security of Southern Federal University

Address (work): 2 Chekhov Street, Taganrog, Rostov Region, 347922

Tel.: (8634) 36-15-86

E-mail: nepomnyashchiy@sfedu.ru

Neshchadim Irina O. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of “English for Machine-building majors” of Bauman Moscow State Technical University

Address (work): 5 2nd Baumanskaya Street, Moscow, 105005

Tel.: (499) 263-63-91

E-mail: irinaneshchadim@bmstu.ru, nilmail@inbox.ru

Ogarkova Tatiana A. – Master’s degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Address (work): 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: (863) 240-21-78

E-mail: togarkova@sfedu.ru

Portnov Evgeny A. – lecturer at Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian

нистерства внутренних дел Российской Федерации

Служебный адрес: пр-т Кулакова, 43, г. Ставрополь, 355035

Телефон: (8652) 39-23-43

E-mail: portnovea@mail.ru

Тузова Ольга Юрьевна – магистрант факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета.

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344010

Телефон: (863) 238-13-56

E-mail: tuzova.olga2001@gmail.com

Ци Цигэ – аспирант Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: 8-961-296-92-02

E-mail: cci@sfedu.ru

Federation

Address (work): 43 Kulakov Avenue, Stavropol, 355035

Tel.: (8652) 39-23-43

E-mail: portnovea@mail.ru

Tuzova Olga Y. – Master's degree student of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology of Don State Technical University

Address (work): 1 Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010

Tel.: (863) 238-13-56

E-mail: tuzova.olga2001@gmail.com

Qi Qige – postgraduate student of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, bldg. 4 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: 8-961-296-92-02

E-mail: cci@sfedu.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).
2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.
3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4).
4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).
5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.
6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.
7. Авторские гонорары не выплачиваются.
8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.
Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.
Можно оформить подписку в редакции.
В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.
Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.
По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2023. № 2

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 17.03.2023.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.